

№ 4/2021

СПУТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

> Sputnik Vysshey Shkoly
(Higher School Companion)
Journal

Выпуск
Социальные
и гуманитарные
науки

Social Sciences and Arts

ПРАВОВЕДЕНИЕ | ФИЛОСОФИЯ | КУЛЬТУРОЛОГИЯ |
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ | ФИЛОЛОГИЯ | ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ |
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ | ИСТОРИЯ | ПЕДАГОГИКА | ПСИХОЛОГИЯ |
ЭТНОГРАФИЯ | СОЦИОЛОГИЯ | ПОЛИТОЛОГИЯ |
СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ |

<https://sputnik-nauki.ru>

СПУТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

№4 | 2021

♦ ♦ ♦

выпуск

Социальные и гуманитарные науки

Social Sciences and Arts

.....
Москва — Санкт-Петербург — Ростов-на-Дону — Сочи
.....

Тематические выпуски «СВШ»

УСЛОВНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ АВТОРОВ ПО СТАТУСУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ:

молодой ученый, занимающийся разработкой отдельных аспектов какой-либо научной проблемы под руководством наставника или самостоятельно, имеет опыт исследовательской деятельности на уровне вуза, участвует в региональных научных конференциях;

представитель отдельного научного направления (научной школы), имеет ученую степень (звание), систематически участвует в межрегиональных научных форумах, располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

независимый исследователь или исследователь-практик, совмещающий научную и/или педагогическую деятельность с работой по основной профессии; располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

лидер региональной научной школы; развивает собственное научное направление; является признанным авторитетом в научном сообществе; располагает значительным количеством публикаций по исследуемой проблематике.

Порядок предоставления материалов для публикации в журнале «СВШ»

Статья направляется в редакцию издания по электронной почте самим автором или уполномоченным автором (в случае коллективного авторства статьи).

Адрес электронной почты редакции: sputnik-nauki@yandex.ru.

Плата за опубликование статьи в журнале с авторов не взимается, кроме случаев, когда автору необходимо оказание дополнительных редакционно-издательских услуг.

Перечень платных услуг редакции см. на последней странице номера.

Подробные рекомендации по оформлению направляемой статьи — см. на сайте издания, в разделе «Авторам»: <https://sputnik-nauki.ru/avtoram>.

В комплект файлов заявки входят:

- файл авторской анкетной формы;
- файл статьи;
- файлы иллюстраций (при наличии): схемы, фотографий, таблиц — допустимые форматы указаны в разделах «Оформление иллюстраций» и «Оформление таблиц»;
- файлы дополнительных шрифтов (при необходимости, если в тексте используется не только гарнитура Times New Roman).

Наименование файла статьи должно состоять из сочетания фамилии, инициалов автора (первого автора, если над статьей работал авторский коллектив) и указания жанра материала (статья, рецензия, обзор и пр.), разделенных знаком нижнего подчеркивания: «Петров_А_А_статья.doc» или «Иванов_И_В_рецензия.doc».

Материалы направляются в электронном виде в формате текстового редактора MS Word, TextMaker или OpenOffice (расширения doc, docx, odt или rtf).

Объем статьи не должен превышать 45 тыс. знаков (с пробелами) без учета сносок и иллюстраций.

Характеристики форматирования авторского текстового оригинала:

- шрифт — Times New Roman;
- размер бумаги — А4;
- ориентация листа — портретная;
- размер (кегель) шрифта текста статьи — 14 пунктов;
- междустрочный интервал — полуторный;
- поля страницы — 2 см по периметру (одинаковые по всем четырем сторонам).
- выравнивание текста статьи выполняется по ширине (по формату);
- абзацный отступ — 1 см (исключая заголовки, формулы и иной текст, выровненный по центру листа);
- страницы должны быть пронумерованы (колонцифра располагается в нижнем поле страницы, по центру).
- в случае использования в тексте публикации символов из других шрифтовых гарнитур (не Times New Roman) файлы используемых нестандартных шрифтов (только ttf или otf) следует приложить к оригиналу статьи.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

В МИРЕ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

Нефёдов Д. В. Конституционализм в правоохранительной деятельности 5

А. Ю. Яковлева-Чернышева, А. Н. Ратьков, Р. Н. Данелян, Д. А. Круглов.
Международная научно-практическая конференция состоялась
в Сочинском филиале Всероссийского государственного
университета юстиции 15

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Черкизов Д. Р. Научный руководитель: **Малкова Ю. А.**
Правовая ценность как категория аксиологии права 24

Ионова З. Н. Правовое положение приходского сельского духовенства
в Российской империи и в первое десятилетие советской власти:
сравнительно-правовой анализ 32

Бадалян И. С. Научный руководитель: **Малкова Ю. А.**
К вопросу о природе понятия законности как правовой категории 42

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Оганян Л. А. Администрирование налогов и сборов
как система управления налоговыми отношениями в государстве 48

Боброва Н. С., Артеменко Г. А. Эволюция общей системы
налогообложения в России (в исторической ретроспективе) 53

Скобелев В. С., Берендеев В. С. Научный руководитель: **Артеменко Г. А.**
Современные тенденции и перспективы концепции налогового контроля 60

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Моргунова М. Н., Гордиенко А. А. Грамматические особенности
современной английской разговорной речи взрослых и подростков
(на примере романа Лианы Мориарти «Big Little Lies») 72

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последнее время особую актуальность как в правоведческих кругах, так и у немалой части российского общества, получила тема нового взгляда на значимость Конституции и утверждаемых ею принципов в повседневной жизни государства и граждан. Разумеется, такое обострение интереса к исследованию природы и эволюции конституционных ценностей в нашей стране не случайно — поводов предостаточно. Причем прошлогодняя кампания по внесению поправок в текст Основного закона РФ — отнюдь не единственная тому причина. Как-то за скобками в условиях бушующей пандемии и связанных с нею экономических неурядиц, остался тот факт, что мы подошли к 30-летнему рубежу истории современной России — достаточному отрезку времени для подведения пусть предварительных, но все же итогов... И в этом смысле генезис российского конституционализма — ровесника новой российской государственности¹ — имеет важнейшее значение. Какова же конституционная траектория, по которой двигалась Россия, и почему в последнее время вновь, как и три десятилетия назад, на слуху вопросы конституционного сдерживания всевластия государства, гарантий правового статуса граждан, защиты прав и свобод личности?

Однако для нашего издания в связи с его концепцией (как межвузовского научного медиаресурса) изложенными выше замечаниями не исчерпывается перечень оснований для того, чтобы вспомнить о роли конституционных ценностей и духа Конституции в окружающей нас динамичной реальности. В нынешнем октябре минул ровно год с момента начала работы научно-образовательного центра судебного конституционализма Южного федерального университета под руководством профессора Н. С. Бондаря — единственного академического научного учреждения подобного профиля в стране. Эту в общем-то скромную дату Центр отметил представительным научно-практическим мероприятием, получившим название «Правоохранительный конституционализм: доктрина и практика».

В летописи как самого Центра, так и Южного федерального университета это событие обрело статус Второго форума судебного конституционализма (первый Форум состоялся 21 мая этого года и был посвящен тому, как проявляется конституционализм в экономической сфере).

Нужно сказать, что профессор Бондарь и его ученики, являясь яркими и весьма заметными на общероссийском юридическом поле представителями ростовской правовой школы, уже довольно долгое время развивают теорию и ме-

¹ Так точно и ёмко выразился профессор Н. С. Бондарь — судья Конституционного Суда РФ (2000–2020), руководитель научно-образовательного центра судебного конституционализма Южного федерального университета. См.: Конституционализм: судебный, экономический, региональный...//URL: <https://bond2020.ru/sudebnyj-konstitutsionalizm> (дата обращения: 10.11.2021).

тодологию конституционализма, преломляя эту категорию в различных плоскостях бытия современного общества. Вот и на этот раз главный вдохновитель Форума — руководитель Центра судебного конституционализма ЮФУ — широкими мазками обозначил спектр новых направлений для исследования — *правоохранительный конституционализм в доктринальном, нормативно-правовом, правоприменительном и профессионально-образовательном измерении.*

Правоохранительный аспект конституционализма

Актуальность предложенной для обсуждения в рамках Форума темы профессор Бондарь представил в виде «формулы трех "Д"» — по первым буквам основных тезисов его концепции.

Речь идет о *дефиците* равенства (т. е. глобальном кризисе требований равенства, включая равенство перед законом, и опасности подрыва сущностных основ права как равной для всех меры свободы); *деградации* нравственно-этических императивов права и правопорядка (что выражается в продавливании новых «ценностей» защиты прав меньшинств, «конституционно-модернистском» понимании равенства, свободы и ответственности; *деформации* юрисдикционной системы (т. е. кризисе наднациональных юрисдикционных институтов, актуализации укрепления судебного и иных форм юрисдикционного суверенитета, а также нового формата взаимоотношений и соотношения различных видов национальных юрисдикций).

Рассматривая правоохранительный конституционализм в качестве новой, универсальной (межотраслевой) категории права, надо учитывать, что понятие правоохраны (правовой охраны) может трактоваться как в узком, так и в широком смысле: с одной стороны, как *деятельность исключительно правоохранительных органов* и, с другой стороны — как *правоохранительная деятельность всех органов публичной власти*, имеющая целью охрану основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии и на основе верховенства и прямого действия Конституции.

При этом конституционная природа правоохранительной деятельности раскрывается через реализацию этой деятельности в рамках функционала государства, а также через непосредственный конституционный контроль сфер правосудия, законотворчества, исполнительно-распорядительных (управленческих) действий.

В качестве незыблемой основы правоохранительного конституционализма Н. С. Бондарь призывает рассматривать триаду принципов:

— *равенство* (как определенность правовых норм, неотвратимость наказания, соразмерность, пропорциональность, единообразие судебной и иной правоприменительной практики);

— *справедливость* (как индивидуализацию наказания, неотвратимость ответственности, гуманизм, справедливое неравенство, недопустимость несправедливого равенства);

— *достоинство* (как базовую конституционную ценность статусных характеристик личности, коллектива, общества, органа (организации), государства).

Таков в общих чертах конструктор правового конституционализма по Бондарю.

Очевидно, что любая инновация, новый ракурс видения проблемы, оригинальный исследовательский подход — это всегда повод для дискуссии в научной среде. А поскольку на Форум съехались видные ученые и практики из различных центров академической науки России (в том числе из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска), то станет понятно, почему обсуждение в кулуарах мероприятия носило настолько живой характер.

Основными ньюсмейкерами дискуссии в рамках работы Форума выступили судья КС РФ, д. ю. н. С. Д. Князев; первый заместитель Председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, д. ю. н. И. В. Рукавишникова; судья Европейского Суда по правам человека (2003–2017) д. ю. н. Х. И. Гаджиев; профессор кафедры уголовного права и криминологии ЮФУ, д. ю. н. А. Д. Корецкий; начальник Управления конституционных основ уголовной юстиции КС РФ к. ю. н. О. А. Вагин; заместитель начальника Главного управления Минюста РФ по Ростовской области, к. ю. н. А. Н. Артамонов; председатель комитета Законодательного Собрания Ростовской области по законодательству, государственному строительству, местному самоуправлению и правопорядку А. С. Косачев.

Завершающим событием Форума стал круглый стол «Конституционное правосудие и его влияние на формирование судебной практики по уголовным делам», в котором приняли участие студенты-магистранты, обучающиеся по программам «Уголовное право и противодействие современной преступности» и «Уголовная юстиция». Круглый стол был организован при участии кафедры уголовного права и криминологии ЮФУ.

Актуальные проблемы конституционализации правоприменения и их оценка правоведами (обзор выступлений участников Форума)

Проблему совершенствования отечественного законодательства об административной ответственности в контексте решений КС РФ поднял в своем выступлении судья КС РФ **С. Д. Князев**. Он выделил целый ряд направлений, в рамках которых предстоит кропотливая работа, в частности, по его мнению, это:

- разграничение полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в сфере административной ответственности;
- определение масштабов кодификации законодательства об административной ответственности;
- уточнение критериев идентификации административного правонарушения в качестве основания административной ответственности;
- адекватное закрепление административной деликтоспособности юридических лиц как субъектов административной ответственности;
- оптимизация административных санкций и правил их применения;
- детальная регламентация института давности административной ответственности.

При этом он особенно выделил назревшую проблему критического осмысления ряда положений — порядка исполнения административных наказаний; непротиворечивую, по своей сути, процессуальную легализацию производства

(в особенности судебного) по делам об административных правонарушениях, а также необходимость дальнейшего укрепления гарантий состязательности производства по делам об административных правонарушениях и конкретизацию порядка возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности.

По словам профессора Князева, административная ответственность основывается на конституционных принципах, которые и определяют пределы законодательной дискреции ее регулирования¹, а именно систему руководящих принципов, суть которых состоит в:

- обеспечении правового характера функционирования государства и верховенства закона;
- поддержании доверия к закону и действиям государства;
- равенстве всех перед законом (прежде всего, юридическом равенстве);
- справедливости и гуманизме;
- презумпции невиновности;
- обеспечении лицу, привлекаемому к ответственности, права на защиту, в том числе с помощью адвоката;
- пропорциональности (соразмерности) юридической ответственности;
- недопустимости ответственности за деяние, не признававшееся в момент совершения правонарушения;
- запрете придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность;
- недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние.

Заведующий отделом судебной практики и правоприменения ИзиСП, экс-судья ЕСПЧ **Х.И. Гаджиев** посвятил свое выступление во многом инновационной тематике — практике ЕСПЧ в контексте соотношения этой практики с т.н. «судебным диалогом». Судебный диалог — новое понятие, в настоящее время не имеющее общепринятой правовой дефиниции. В общем случае под судебным диалогом предлагается понимать взаимосвязь судов различных уровней (общих, конституционных и международных), принимающих во внимание национальное и международное право, а также практику их применения. То есть, в определенном смысле, это комплекс взаимоотношений, устанавливающийся между законом и его интерпретатором, представляющим некоторую сформировавшуюся правовую культуру.

Д. А. Корецкий предложил на площадке Форума порассуждать о «новой нормальности» в уголовно-правовом законодательстве и ее соотношении с конституционализмом как набором нормативных методов, на основании которых обеспечивается защита прав и свобод личности, справедливость правосудия.

¹ Правовой базой в данном случае, согласно позиции С.Д. Князева, выступает комплекс норм, закрепленных в Конституции РФ: ч. 1 ст. 1, ст. 2; ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 46, ст. 48–49, ч. 1 и 2 ст. 50, ст. 52–54; ч. 3 ст. 55, ч. 1 (п. «к») ст. 72, ч. 2 ст. 76.

Профессор Корецкий указал на тот факт, что трансформация ценностных установок в обществе, получившая название «новой нормальности» (или «пост-модернистской идеологии»), предопределила отход от устоявшихся фундаментальных основ уголовного права. Так, из-за чрезмерной интенсивности законотворчества сегодня страдают логика, структурность и системность уголовного законодательства, разрушается философия «лестницы наказаний», утрачивается универсальность правовой нормы как исчерпывающего регулятора. Но что хуже всего — «панацеей» в борьбе с преступностью вновь, как и в лучшие с точки зрения правовой культуры прежние периоды истории нашего государства, признается движение по пути последовательного ужесточения наказания.

О. А. Вагин (начальник Управления конституционных основ уголовной юстиции КС РФ) предложил коллегам оценить конституционную законность уголовного процесса как режима применения, соблюдения, использования правовых норм при рассмотрении и разрешении судами уголовных дел, обеспечивающего реализацию находящихся под конституционной защитой прав граждан, вынесение решений, отвечающих требованиям справедливости и равенства, а также исполнение и исполнимость вступивших в законную силу судебных решений.

Насколько реальна и эффективна в наши дни судебная защита прав граждан в процедурах? Насколько отвечает существующая система правосудия конституционным требованиям равенства перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон? Обеспечены ли в полной мере гарантии справедливости судебных решений? Ответы на эти вопросы, очевидно, позволят дать объективную оценку конституционной законности современного правосудия.

К сожалению, проблемы в этом смысле есть, учитывая специфику реализации в уголовном судопроизводстве непосредственных требований Конституции РФ. Для их решения необходим межотраслевой анализ всего комплекса правоотношений, причем с позиций не отраслевого законодательства, а именно с точки зрения конституционного права и Конституции страны. Практика применения норм с оценочными понятиями, отсылочных и бланкетных норм, сопряженность уголовно-процессуальных правоотношений с правоотношениями уголовно-правовыми, оперативно-розыскными, гражданско-правовыми, трудовыми, пенсионными и иными, многообразие правоприменительной практики — всё это обилие исследовательского материала — обуславливает значимость предстоящей научной работы.

Обеспечение конституционной законности правосудия в равной мере, по словам О. А. Вагина, возлагается и на законодателя, и на суды. Вместе с тем особая и ведущая роль в обеспечении законности правосудия именно конституционного характера отводится Конституционному Суду Российской Федерации.

Специфика правоприменения в разрезе публично-правовой природы муниципально-правовой ответственности была рассмотрена председателем Городской думы г. Таганрога **И. Н. Титаренко**, которая присоединилась к работе Форума в режиме видео-конференц-связи.

Профессор Титаренко указала на то, что Конституция РФ относит органы местного самоуправления (ОМС) в России (народовластие как таковое) к основам конституционного строя. Учреждения ОМС и их должностные лица наделены определенными полномочиями на своих территориях и, конечно, ответственностью за принимаемые решения.

В нынешнее время, по словам И. Н. Титаренко, существуют неурегулированные моменты в отношении функционирования механизма муниципально-правовой ответственности¹. Так, положения № 131-ФЗ от 6 октября 2003 гю (ст. 70–71, 74.1) носят довольно общий характер и давно требуют конкретизации, особенно в части регламентации ответственности руководителя исполнительного органа местного самоуправления перед населением муниципального образования, детального описания оснований для неудовлетворительной оценки деятельности главы муниципального образования по итогам его ежегодного отчета перед возглавляемым им же самим представительным органом, совершенствования в муниципальных образованиях механизмов реального участия населения в решении вопросов местного значения и др. Разумеется, в дальнейшем потребуются и соответствующая корректировка ряда актов действующего федерального и регионального законодательства.

Ряд докладов, представленных на площадке Форума, наверняка вызвал неподдельный интерес у студенческой аудитории и присутствовавших здесь же юристов-практиков. Поскольку здесь на трибуну выходили известные специалисты в области юриспруденции, авторы учебных и научно-методических изданий (некоторые из которых давно стали золотым стандартом в сфере юриспруденции). Таковы были выступления профессора кафедры уголовного права и криминалистики ЮФУ Ю. А. Ляхова; профессора ИЗиСП при Правительстве РФ С. Л. Нуделя; профессора И. А. Кравца (Институт философии и права Новосибирского государственного университета); профессора Е. С. Стешич (Ростовский юридический институт МВД России); заведующих кафедрами ЮФУ — к. ю. н. Е. С. Смагиной, к. ю. н. К. В. Степанова и д. ю. н. Т. С. Яценко; судьи Ростовского областного суда, к. ю. н. А. Н. Сачкова и др.

Ю. А. Ляхов, отвечая на критические высказывания в отношении того, что принцип разделения государственной власти в России на три самостоятельные (на основании ст. 10 Конституции РФ) ветви ослабляет властный механизм, указал, напротив, на усиливающий эффект такой независимости в правовом отношении. Его сообщение («Высший надзор за законностью как институт правоохранительного конституционализма») содержало в себе ясный посыл — необходимо усилить гарантии самостоятельности и независимости судебной власти, не сокращая, а расширяя сферу судебной деятельности.

¹ Муниципально-правовая ответственность, в узком смысле этого понятия, представляет собой обусловленную нарушением муниципально-правовых норм обязанность органов и должностных лиц местного самоуправления претерпеть неблагоприятные правовые последствия за ненадлежащее осуществление возложенных задач и функций.

Реализация конституционных принципов в судопроизводстве — одна из основных тем исследований, которым подчинена деятельность НОЦ судебного конституционализма ЮФУ и его руководителя — профессора Н. С. Бондаря. Именно поэтому особое внимание аудитории привлекло выступление заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета К. В. Степанова, который указал на издержки проведения в жизнь принципа приоритета формы над содержанием в рамках судопроизводства (иной раз действительно складывается впечатление, что важнее разъяснить право на защиту, чем оправдать невиновного).

Не менее остро стоит в настоящее время проблема ограничения конституционных норм «незаметными» юридическими приемами и ссылками на «национальную традицию» (к примеру, указание на равенство только «перед судом» — ч. 4 ст. 15 УПК РФ). При этом нередко отсутствие необходимых процессуальных гарантий реализации конституционных норм в уголовном судопроизводстве превращает эти нормы в ни к чему не обязывающие декларации. Отдельно в докладе К. В. Степанова был сделан акцент на проблеме исключения общепризнанных принципов и норм международного права из правоприменительной практики по уголовным делам.

Судья Ростовского областного суда к. ю. н. **А. Н. Сачков** обратился к коллегам с предложением проанализировать современное административное судопроизводство в контексте его потенциала как инструмента защиты прав граждан.

Трудно не согласиться с тем, что реальная защита прав человека в публичных спорах с властью и обеспечение при этом баланса частных и публичных интересов является важнейшим критерием жизнеспособности государственно-общественной системы. И в этом смысле насущная задача нынешних юристов — выработать единую междисциплинарную и межотраслевую концепцию административной юстиции как элемента российского конституционализма.

Какова природа статуса достоинства личности: правовой она носит характер или социальный? В чем специфика ее конституционно-правовой охраны? На эти вопросы развернуто ответил в своем выступлении профессор Института философии и права Новосибирского государственного университета **И. А. Кравец**.

Отношение достоинства к праву и в прошлом порождало острые дискуссии. Однако только в наше время этот вопрос приобрел столь актуальное значение. Является ли достоинство с правовой точки зрения конституционной или иной юридической ценностью? Облекается ли достоинство в форму субъективного основного права? Данные вопросы — ключевые для формирования трех различных концепций человеческого достоинства в современной сравнительной конституционной юриспруденции. Важно понимать, что человеческое достоинство и право находятся в привилегированных отношениях, причем достоинство выполняет конститутивную роль для управления общественным достоянием и формирует требования и ограничения для права в целом.

Нормативные основы конституционализма человеческого достоинства (в том числе благодаря конституционной реформе 2020 года) были значительно расширены. В Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ (в части установленных изменений в Конституцию РФ, ст. 1) термины «достоинство» и «достойный» употреблялись дважды — в новом п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ («создание условий для достойного воспитания детей в семье» и в новой ст. 75.1 (в тексте которой говорится о том, что в Российской Федерации «гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда»). Таким образом, текст Основного закона страны в редакции 2020 года содержит упоминание слов «достоинство» и «достойный» четыре раза (правда, два из них содержались и в прежнем тексте Основного закона).

Формально конституционное значение человеческого достоинства в России характеризует ряд положений:

- принцип уважения человеческого достоинства;
- принцип конституционной охраны достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ). При этом конституционная охрана достоинства увязывается Конституционным Судом РФ с утверждением приоритета личности и ее прав во всех сферах. КС РФ рассматривает её «как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения»¹;
- принцип конституционно-правовой и конституционно-процессуальной защиты достоинства личности;
- принцип равного достоинства как конституционализированный принцип основ правового статуса личности, предусмотренных гл. 2 Конституции РФ (ст. 64).

Е. С. Стешич посвятила свой доклад уголовно-правовой охране жизни как высшей конституционной ценности.

В международном праве и в законодательстве Российской Федерации право на жизнь выступает первым в перечне наиболее охраняемых законом ценностей (см. ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 и ст. 20 Конституции РФ). Более того, повышение качества жизни, укрепление здоровья и снижение смертности населения указаны в числе стратегических национальных приоритетов нашей страны. Но, увы, реальное положение дел таково, что императивы государственной политики и отдельные положения законодательства не всегда удается воплотить в жизнь в полной мере. Такие «ножницы» имеют место и в сфере реальной охраны высшей конституционной ценности — человеческой жизни. Сказанное следует из криминологического анализа следственно-судебной практики и находит конкретное выражение в таких позициях, как:

- принятие мотивировки (самооправдания) за мотив действия, что позволяет оценивать реальные убийства как менее опасные преступления;

¹ См. Постановление от 14.11.2018 № 41-П // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72003150/#:~:text=Постановление%20Конституционного%20Суда%20РФ%20от,%20жалобой%20гражданки%20И.В.%20Серединой>. СПС «Гарант» (дата обращения: 11.11.2021).

- искусственное усечение линии развития причинности и полном ориентировании на установленный экспертом вид причинной связи, в связи с чем судебно-медицинская оценка, по существу, предопределяет правовую;
- принятии судебно-медицинских документов, необоснованно ограничивающих возможность уголовно-правовой защиты права на жизнь и здоровье;
- усреднение сроков назначаемого судом наказания;
- отсутствие действенного механизма компенсации морального вреда.

Завершая обзор II Форума конституционализма, прошедшего 22–25 октября 2021 года в Ростове-на-Дону, заметим — мы не ставили перед собой задачу дать подробную характеристику всем выступлениям, прозвучавшим с трибуны этого мероприятия, слишком уж объемным в этом случае получилось бы повествование, да и формат нашего издания не предполагает публикации развернутых отчетов и стенограмм научных мероприятий. Однако некоторые мысли и идеи участников Форума показали нам особенно примечательными, и мы постарались познакомиться с ними вас, наши уважаемые читатели.

Дмитрий Нефёдов, главный редактор «СВШ»

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОСТОЯЛАСЬ В СОЧИНСКОМ ФИЛИАЛЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ

В конце октября 2021 года в Сочи прошла Международная научно-практическая конференция «Государство, право и общество: вопросы теории и практики». В конференции приняли участие более 100 делегатов — научно-педагогических и практических работников, — в том числе представители России, Германии и Беларуси.

Учитывая международный и межвузовский характер мероприятия редакция журнала «Спутник высшей школы» не могла пройти мимо этого события.

Пленарное заседание конференции открыло выступление д.ю.н., профессора, проректора по научной работе ВГУЮ (РПА Минюста России) **В. А. Гуреева** на тему «Цифровизация исполнительного производства как предпосылка повышения эффективности исполнения актов юрисдикционных органов». В докладе были рассмотрены основные направления цифровой трансформации исполнительного производства, позволяющей сделать его процессы более удобными для участвующих сторон и оптимизировать деятельность судебных приставов, что в итоге призвано повысить эффективность исполнения актов юрисдикционных органов.

В выступлении **А. Химмельрайх**, научного сотрудника Института восточноевропейского права в Мюнхене по России, Украине и другим странам СНГ (ФРГ), на тему «Добрые нравы как граница частной автономии в немецком праве» было раскрыто понятие «добрые нравы», его сущность и значение для гражданского законодательства Германии. Доклад был проиллюстрирован примерами из судебной практики.

Затем д.ю.н., д.полит. н., профессор кафедры теории и истории государства и права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России) **И. А. Иванников** представил результаты своего исследования на тему «Право граждан на местное самоуправление в СССР и в Российской Федерации: сравнительный анализ». Считая институт местного самоуправления атрибутом социально-правового государства, профессор Иванников сделал вывод о том, что эффективность местного самоуправления в России в первую очередь определяется уровнем правовой культуры граждан, качеством организации выборных процедур и имеющимся предшествующим отечественным опытом развития местного самоуправления.

В докладе **А. И. Бойко**, д.ю.н., профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), на тему «Прошлое и будущее уголовной юриспруденции» был рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных не только с современными задачами уголовного права, от разрешения

которых зависит будущее отрасли и страны, но и с дальнейшими перспективами развития российского образования и общества в целом.

Выступление **А. А. Уварова**, д.ю.н., профессора кафедры конституционного и международного права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), на тему «Государственная антикоррупционная политика в России (вопросы институционализации)» было посвящено вопросам совершенствования правового регулирования в сфере антикоррупционной деятельности, исследованию различных направлений государственной политики, ориентированной на борьбу с коррупцией. Автор приходит к выводу о том, что коррупционность носит многовекторный характер и охватывает мировоззренческо-ментальный, институционально-организационный, нормативно-правовой и правоприменительный аспекты, каждый из которых имеет свою природу. При этом антикоррупционная политика в обобщенном виде проявляется в системе антикоррупционного законодательства и мер организационно-управленческого характера. По мнению выступавшего, на сегодняшний день необходимо урегулировать ряд еще мало освоенных законодателем зон коррупции и разработать основы законодательства об антикоррупционной деятельности.

После пленарного заседания по традиции работа конференции продолжилась в формате секций.

Секция «Теоретико-исторические, государственно-правовые и международно-правовые науки» вобрала в себя обширный круг научных изысканий и собрала за круглым столом ученых, практиков, работников различных сфер, связанных с юридической наукой, а также студентов высших учебных заведений.

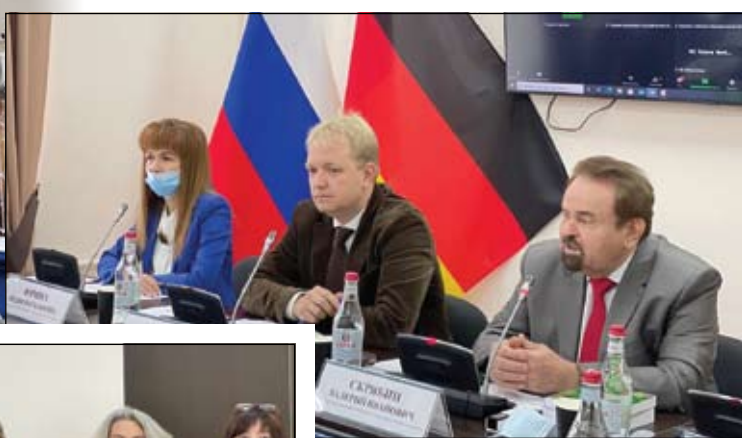
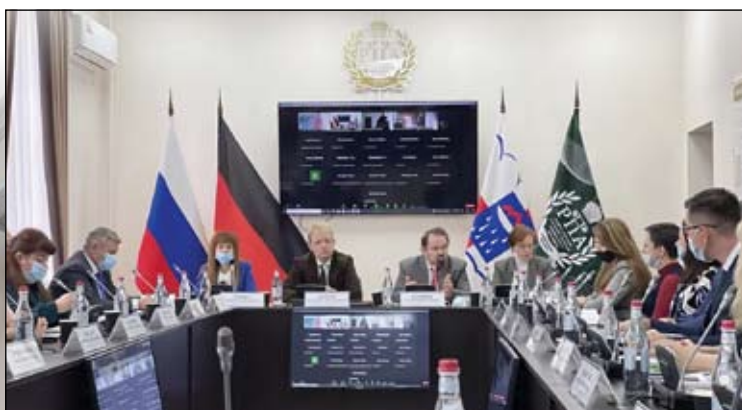
Модераторами секции выступили **А. Ю. Яковлева-Чернышева**, д.э.н., доцент, главный научный сотрудник отдела научных исследований, и **Р. Н. Данелян**, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой административного и финансового права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России).

Актуальность тем исследований, обсуждавшихся в рамках работы секции, не оставила никого безучастным. Доклады сопровождались жаркими дискуссиями, во время которых, впрочем, сохранялась доброжелательная атмосфера научного диспута.

Учитывая широкий круг вопросов, входящих в предмет регулирования теории и истории государства и права, конституционного и международного права, административного права, темы заявленных на секции выступлений варьировались от историко-правового исследования права в целом и отдельных правовых идей отечественных и зарубежных ученых до вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, включая применение искусственного интеллекта.

Заседание секции началось с выступления **Г. Э. Адыгезаловой**, д.ю.н., доцента Кубанского государственного университета (г. Краснодар), на тему «Правовая аналитика и ее место в системе юридических наук и учебных дисциплин», в котором были рассмотрены основные направления трансформации науки в соответствии с цифровизацией общества.

Ярким и самым длительным, с учетом последующей увлекательной дискуссии, было выступление **М. Шлютера**, председательствующего судьи Высшего

Идет пленарное заседание...

*В работе конференции
приняли участие
сотрудники ФССП РФ*

*Заседание секции теории
и истории государства и права*

земельного суда Федеральной земли Саксония (ФРГ), с докладом «Важность отношений с Россией в предвыборных программах партий, так называемой, «светофорной» коалиции (СДПГ, СвДП, «Зеленые») и конституционные вопросы формирования правительства в Германии после выборов в Бундестаг».

Обсуждение вопросов взаимоотношений России и ФРГ в период непростой политической обстановки на мировой арене завершилось обоюдными пожеланиями дальнейшего укрепления и развития добрососедских отношений между двумя странами.

Продолжила научную дискуссию к.ю.н., доцент **В. В. Ковалева** (Северо-Кавказский филиал РГУП), представив сообщение на тему «Особенности правового регулирования в условиях технологической трансформации общества». В ее докладе были подняты весьма значимые в наши дни проблемы правового обеспечения сфер биотехнологий, цифровых и иных инновационных технологий. Особый интерес у аудитории вызвал вопрос о правовом регулировании суррогатного материнства, отношение к которому в обществе неоднозначно, как с точки зрения религиозных догматов, так и с позиции сложившегося в различных государствах менталитета.

Представителем ученых-административистов выступила **С. И. Иванова**, к.ю.н., доцент (Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России), которая посвятила свое сообщение производству по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования. Она отметила сложности правоприменения при производстве дел в различных формах в связи с процессуальными отличиями, предусмотренными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также обобщила проблемы, возникающие при осуществлении производства по делу об административном правонарушении в этой связи.

С докладом на тему «Трансформация института местного самоуправления в условиях конституционной реформы» выступила **А. М. Сергиенко**, к.ю.н., доцент Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России). Тема организации и осуществления института местного самоуправления в современной России после внесения поправок в Конституцию РФ 2020 года не теряет своей актуальности. Автором было отмечено, что на сегодняшний день система органов местного самоуправления оказалась на распутье: быть основой гражданского общества во взаимодействии с государством или вернуться к административному управлению и трансформироваться в местное управление.

Завершилось мероприятие выступлением **Г. В. Шалашникова**, к.филос.н., представителя Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), под названием «Соотношение понятия права и нравственных категорий в этическом учении П. Л. Лаврова». Этическая теория П. Л. Лаврова приобретает все большую актуальность в наш динамичный век, поскольку является «этикой действия», как интеллектуального, так и практического, направленного на преобразование социальной реальности.

Модераторы **секции «Уголовно-правовые науки»**, представлявшие Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России), — **С. Г. Пильников**, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, а также к.ю.н. **Е. А. Димитрова**,

к.ю.н. **А. Н. Ратьков** (доценты той же кафедры) и старший преподаватель кафедры О. И. Задаённая отметили актуальность, глубину и содержательность выступлений к.ю.н. **Е. В. Фоменко**, ведущего научного сотрудника Центра научных исследований ВГУЮ (РПА Минюста России); к.ю.н. **Ю. Б. Чупилкина**, доцента кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ; д.ю.н. **И. А. Подройкиной**, заведующей кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии; к.ю.н. **С. А. Алтухова**, доцента кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Е. В. Фоменко в докладе на тему «Актуальные вопросы соответствия информации, содержащейся в справке об отсутствии (наличии) судимости действующему законодательству» с помощью системного анализа законодательства и правоприменительной практики пришла к выводу о том, что информация, которая вносится в справку о наличии (отсутствии) судимости не является публично значимой, но при ее распространении (путем внесения таких сведений в справку) негативно влияет на реализацию прав граждан: на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ) и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции РФ). Содержание п. 76, п. п. 76.1, 76.2, 76.3, 76.4 Административного регламента Министерства внутренних дел РФ противоречит принципу презумпции невиновности и соответственно положениям ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Требования, закрепленные в ст. 65 ТК РФ, п. 2.3, 3.2 и 4.3 Положения Банка России № 408-П, ст. 11.1, 16 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 60 Закона о Банке России, существенно ограничивают права граждан на осуществление предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, и в целом право на труд.

Ю. Б. Чупилкин уже в самом названии своего сообщения — «Обеспечение прав личности, подвергаемой уголовному преследованию, в стадии возбуждения уголовного дела» — обозначил проблему, возникающую в самом начале производства по уголовному делу. Он обратил внимание на парадоксальность ситуации с обеспечением участия защитника на этапе проверки сообщения о преступлении. Пункт 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусматривает участие защитника в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводятся проверочные действия в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Однако, каким образом, задается вопросом Ю. Б. Чупилкин, следователь (дознатель) может определить, затрагивает ли проверочное действие права и свободы конкретной личности, когда причастность этого лица к преступной деятельности доподлинно еще неизвестна? Тем более, что ч. 1 ст. 49 УПК РФ указывает на то, что защитник осуществляет защиту только подозреваемых и обвиняемых, а в данном случае указанное лицо не является ни подозреваемым, ни обвиняемым. По мнению автора, лицо, в отношении которого проводятся проверочные действия до возбуждения уголовного дела, должно быть наделено процессуальным статусом заподозренного лица, а в целом статус участников стадии возбуждения уголовного дела необходимо постатейно закрепить в самостоятельной главе 19.2 УПК РФ «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении».

С. А. Алтухов в своем исследовании на тему «Реализация «фискальной» функции государства мерами уголовно-правового характера» систематизировал закрепленные в уголовном законодательстве институты, реализация которых способствует пополнению бюджета государства. В первую очередь, он привел результаты применения штрафа, как одного из видов наказания. В 2019 году в отношении 44% осужденных-коррупционеров суды в качестве вида наказания избрали штраф. Применительно ко всем осужденным такой вид наказания применялся реже — в 12,5% случаев. За 2020 год суды назначали штраф в качестве основного наказания в 11,6% случаев.

К другим уголовно-правовым средствам «фискальной» функции государства автор относит применение освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и с назначением судебного штрафа, в результате чего за 2019 год государство получило почти 784 млн рублей, а также применение конфискации имущества и отчисления государству осужденными к исправительным работам. В заключение автор сделал следующий вывод: «Если поставить в качестве приоритетного направления уголовной политики реализацию фискальной функции государства, то вполне очевидно, что это может привести к еще большему перекосу и нивелированию принципов уголовного права — равенства всех перед законом и справедливости».

Оживленную дискуссию в процессе работы секции вызвали доклады **И. А. Подройкиной**, осветившей проблему обоснованности криминализации сферы экономики, и представителей Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) — старшего преподавателя кафедры административного и финансового права **И. М. Авзалова** и студентки **В. А. Шабалиной**, которые представили сравнительно-правовой анализ опыта борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России и Китайской Народной Республике.

В работе **секции «Частно-правовые науки»** приняли участие ученые-правоведы, юристы-практики, магистранты и аспиранты из разных высших учебных заведений России. Они обсудили широкий спектр вопросов по актуальным проблемам частного права. Модераторами секции выступили сотрудники кафедры гражданско-правовых дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России) к.ю.н. **А. А. Кузнецов**, к.ю.н. **И. Н. Лукманова** и преподаватель **Д. А. Круглов**.

Среди прозвучавших выступлений особо следует отметить доклад М. В. Мотехиной, к.пед. н., доцента Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), на тему «Защита прав потребителей от недостоверной и недобросовестной рекламы».

Наряду с детальным исследованием российского законодательства, регулирующего рекламную деятельность и определяющего признаки добросовестности и достоверности рекламы, М. В. Мотехиной была изучена судебная практика и деятельность Федеральной антимонопольной службы РФ по защите прав потребителей от неправомерного поведения рекламодателя. По результатам исследования предложено сформулировать легальное понятие и основные положения о рекламном договоре, которые способствовали бы регулированию рекламы с обязательным учетом особенностей рекламируемого продукта.

Доклад к.ю.н., доцента Омской академии МВД России **К. В. Карпова** был посвящен теме «Наследование доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью». В частности, автор отметил, что, когда речь идет о наследовании доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, такое решение может быть принято только после ознакомления с учредительными документами общества. От того, как статьи устава общества определяют порядок перехода доли умершего к его наследникам, зависят и дальнейшие действия нотариуса.

При учреждении доверительного управления на нотариуса возлагается обязанность осуществлять контроль деятельности доверительного управляющего не реже, чем один раз в два месяца. Как это положение закона реализовать нотариусу, представить сложно, поскольку в процессе своей деятельности общество может заключать множество договоров ежедневно, а нотариус должен оценить законность каждого из них. Исследовав проблему, автор пришел к выводу о необходимости формирования отдельного параграфа в ГК РФ, который будет содержать нормы о порядке наследования доли уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н. **И. Н. Лукманова** посвятила свое выступление теме отсутствия согласия второго супруга как основания признания сделки недействительной.

Проведя исследование норм, регулирующих имущественные отношения в семье, и вопросов, касающихся гражданско-правовых последствий отсутствия нотариально удостоверенного согласия второго супруга при совершении сделок с совместно нажитым имуществом, а также рассмотрев судебную практику, автор пришел к заключению, что злоупотребление правом, допущенное одним из супругов при совершении сделки, связанной с реализацией общего имущества супругов, при невозможности его изъятия у добросовестного приобретателя способно повлечь для такого супруга негативные правовые последствия, такие как, например, соразмерное уменьшение его доли и увеличение доли пострадавшего супруга в общем имуществе, что может стать основанием для соразмерной денежной компенсации.

С интересным докладом («Роль межотраслевых связей в гражданско-правовом режиме товаров двойного назначения») выступил аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета **М. Г. Щербаков**. Товары двойного назначения представляют собой объекты гражданских прав, которые в силу своих физических (фактических) особенностей и свойств потенциально могут использоваться для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, в отношении которых установлен гражданско-правовой режим, связанный с ограничением их оборота и (или) использования. Автором был сделан вывод о том, что в гражданско-правовом режиме товаров двойного назначения межотраслевые связи играют системообразующую роль, обеспечивая отношения зависимости и обусловленность между международным, административным, уголовным и гражданским правом.

Поскольку конференция проходила в канун празднования Дня судебного пристава России (1 ноября), и в это же время в стенах Сочинского филиала проводились курсы повышения квалификации судебных приставов, прибывших из разных регионов России, то в рамках научно-практической конференции было также организовано научное мероприятие, посвященное этой торжественной дате.

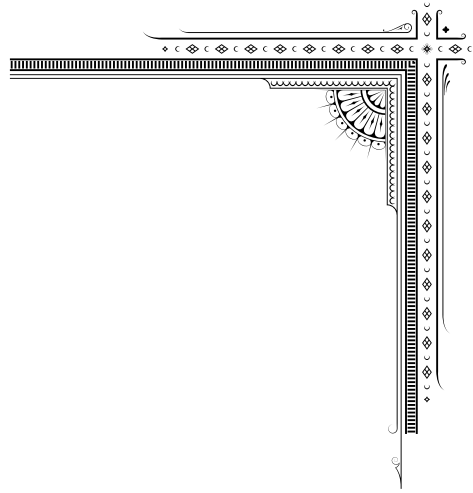
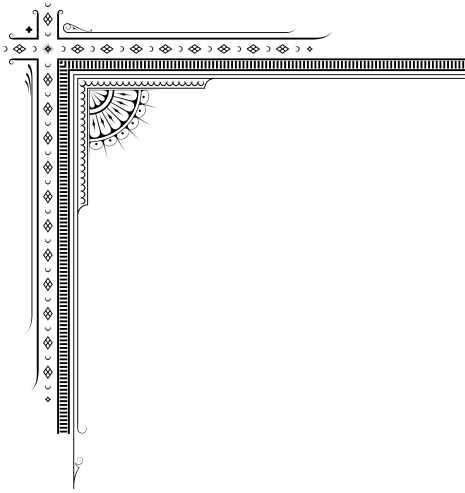
Перед судебными приставами выступили: проректор по научной работе ВГУЮ (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор В. А. Гуреев; почетный председатель Германского Союза судебных приставов, Член правления Европейского союза судебных приставов (УЕН) В. Гитманн, старший судебный исполнитель, председатель Германского Союза судебных приставов К.-Х. Бруннер, преподаватель кафедры административного и финансового права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), федеральный судья в отставке Э.Е. Федоров. А студенческое научное общество Сочинского филиала ВГУЮ представило презентацию, посвященную истории Федеральной службы судебных приставов в России.

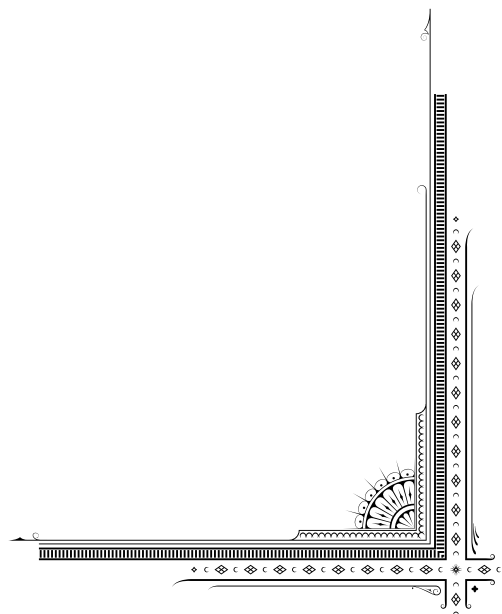
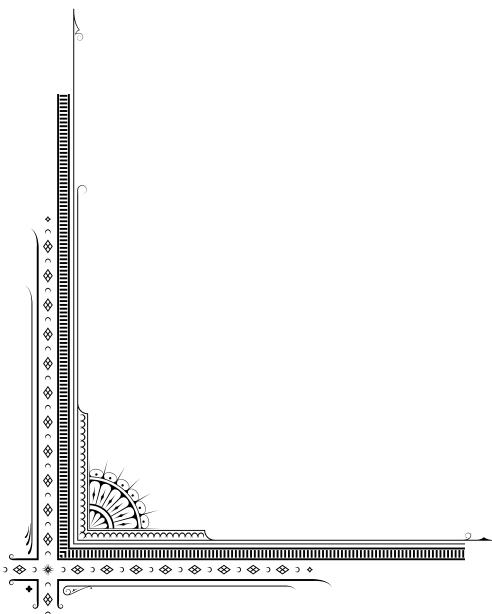
Таким образом, прошедшая Сочинская конференция оказалась весьма представительным и насыщенным исследовательской активностью научно-практическим событием. По ее результатам все участники отметили высокий уровень представленных докладов и деловую атмосферу, сложившуюся в процессе их обсуждения. Можно с уверенностью сказать, что данное мероприятие оставило заметный след в истории не только Сочинского филиала ВГУЮ, но и всей южно-российской вузовской науки.

*А. Ю. Яковлева-Чернышева, А. Н. Ратьков,
Р. Н. Данелян, Д. А. Круглов*

Секция
«ПРАВОВЕДЕНИЕ»

УДК 342.55

Черкизов Д. Р.,
магистрант Сочинского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Сочи, Россия

© 2021
Дата приема:
18.10.2021

Научный руководитель: **Малкова Ю. А.,**
доцент кафедры теории и истории государства и права Сочинского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат исторических наук, г. Сочи, Россия

ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ АКСИОЛОГИИ ПРАВА

Статья посвящена рассмотрению правовой ценности как правовой категории, исходя из ее аксиологической интерпретации. Правовая ценность представлена в работе как объективно-субъективное явление, формирующееся под влиянием правовой традиции и правового менталитета и воздействующее на правосознание через правовой опыт. Автор отмечает внутреннюю противоречивость современной российской системы правовых ценностей, складывающуюся из противоборствующих элементов — подсистемы внедряемых ценностей западноевропейской правовой культуры и подсистемы традиционных отечественных ценностей.

Ключевые слова: правовая ценность; представления; правовая традиция; правовая культура; преемственность; аксиология права; правовая категория; справедливость.

Качественные изменения в структуре общественных отношений, социальные сдвиги и потрясения часто приводят и к трансформации системы ценностей, принятых в обществе. Изменения социального климата неизбежно влияют и на доминирующую в государстве систему идейных координат, в том числе в научной сфере, приводя к установлению в рамках ученого сообщества новой парадигмы.

Юриспруденция как наука базируется на определенных фундаментальных основах, определяющих статику и динамику права, — правовых ценностях, формирующихся под влиянием изменений в социуме, но сохраняющих при этом некие исходные начала, обеспечивающих преемственность права и определяющих направления развития национальной правовой системы.

Распад СССР вызвал к жизни не только глобальные геополитические изменения, но также стал толчком для аксиологически-гуманистического переворота в отечественной правовой системе. Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила курс на построение демократического, социального,

правового государства, в котором права и свободы человека выступают как высшая ценность.

Наступил период модификации прежних правовых ценностей, сопряженный с постепенным формированием иных нравственных ориентиров и ценностных установок, вызванных к жизни новыми социально-экономическими и политическими процессами. Этот факт не остался без внимания российских ученых-правоведов. На рубеже XX–XXI вв. появляется множество публикаций именно по данной тематике.

Спектр научных взглядов относительно понимания сущностных характеристик категории «правовая ценность» весьма широк. Постараться обобщить весь этот пласт воззрений современных отечественных правоведов, проанализировать его, на наш взгляд, представляется весьма актуальной и многообещающей общетеоретической задачей.

Понятие «правовая ценность» является одной из философских категорий, относящихся к общей аксиологии. В период античности ценности рассматривались в рамках учения о бытии — «арете»; его полнота выступала абсолютной ценностью для человека, олицетворяя одновременно этические и эстетические идеалы. Аристотель и Платон понимали под ценностью благо, добродетель [2, с. 35]; позднее складывается философская триада ценностей «истина — гармония — красота».

Первые попытки разработки учения о ценностях чаще всего связываются с именем немецкого философа XIX в. Рудольфа Германа Лотце [13]. В своем трактате он определил значимость (смысл) в качестве критерия ценности. Наряду с Р. Лотце понятие «ценности» в качестве научной категории социальной философии использовали представители марбургской школы философии — Герман Коген, Мориц Шлик, Фридрих Ницше [3].

В конце XIX в. вопрос о ценностях часто рассматривался в единстве с вопросом о мотивах деятельности человека. Учеными выделялись мотивы производного характера (связанные с желанием сделать карьеру, служебные) и мотивы первичные (самодовлеющие), то есть нечто, что ценно само по себе, — в чем проявляются безусловные ценности [1].

Дальнейшему оформлению учения о ценностях как особой части философии способствовали труды французского философа П. Лапи, в которых на смену термину «тимология» (наука о цене) было введено в научный оборот понятие «аксиология» (наука о ценностях).

В современной отечественной аксиологии права существует несколько подходов к пониманию правовой ценности, что обусловлено методологическим плюрализмом и многоаспектностью категории. Ценности в праве могут пониматься как интересы, убеждения субъектов права; реальная значимость предмета правоотношений; способность, потенциальная функция; предмет, явление, способные удовлетворять; явления, возникающие в результате взаимодействия особых свойств предметов и направленных на них потребностей субъекта.

А. Н. Бабенко определял правовые ценности как представления субъектов права, обусловленные культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые отражаются в правовом поведении и юридической оценке событий [4, с. 12].

По нашему мнению, положение А. Н. Бабенко о правовой ценности как форме позитивного отношения субъектов к правовой системе вызывает некоторые сомнения. Исследуемая категория выступает категорией высшего порядка в структуре правовой реальности и способна как упорядочить реальность, сбалансировать соотношение всех форм бытия правовым ценностям, так и дезорганизовать ее, если соответствие между правовой жизнью и декларируемыми правовыми идеалами не достигнуто. То есть, отношение к правовой реальности может быть и негативным; в таком случае, для повышения социокультурной эффективности правового регулирования требуется согласовать правовые ценности формальных источников права с обычно-правовыми ценностями субъектов права.

Признаки правовых ценностей, указанные в данном определении, а именно обусловленность культурой и позитивное отношение субъекта к правовой системе общества Ю. А. Гаврилова рассматривает как проявление некоей дихотомичности, ведь, с одной стороны, ценность выступает определенным внешним объектом реальной действительности («сверхличностный» идеал), с другой же стороны, она представляет собой внутреннее состояние субъекта, имеющее для него позитивное личное, социальное или культурное значение [8, с. 36].

Представляется верным утверждение М. С. Балаянца о том, что важнейшим признаком правовых ценностей является их нормативный характер, прямое либо опосредованное воздействие на социальную практику, идеологический характер, связь с культурой [5, с. 10].

Нормативность правовых ценностей (обусловленность некими образцами, идеалами поведения) не означает их обязательного юридического закрепления, и ряд исследователей рассматривают ценности в качестве ненормативного регулятора, в таких формах, как обычное право, социальное [11], индивидуальное [9], живое [19].

М. С. Балаянц выделяет и такой характерный признак правовых ценностей, как связь с культурой, хотя корректнее, думается, было бы говорить о культурной, цивилизационной обусловленности правовых ценностей [7]. Именно специфика цивилизации определяет системный набор правовых ценностей. Например, под влиянием глобализационных процессов и внутривнутриполитических событий революционного характера в России в 1990-х гг. политическая элита пыталась механистически внедрить в российское общество правовые ценности европейской правовой культуры. Однако это лишь привело к резкому противоречию между заимствованными культурными компонентами и элементами отечественной правовой традиции [12]. Многие понятия (например, «демократия», «права человека», «правовое государство», «социальное государство» и др.) подверглись переосмыслению, вплоть до полной трансформации. Адаптация понятий, качественное изменение их под влиянием отечественного архетипа типичны для нашей страны. Еще в XIX в. Астольф де Кюстин замечал: «Россия — страна этикеток. Названия — такие же, как, в Европе, а суть совершенно иная».

Отсюда можно рассматривать постепенную смену официальной доктрины в сторону сохранения и постулирования традиционных ценностей в начале XXI в., как закономерный процесс, берущий начало с принятия программного документа

«Единой Россия» на XI Съезде партии в 2009 году, когда российский консерватизм был провозглашен в качестве идеологической основы деятельности партии [18].

Интересно, что, несмотря на существенные различия в политико-экономическом устройстве Российской империи и СССР, фундаментальные правовые ценности демонстрируют преемственность, это: коллективизм (соборность), достоинство, справедливость, общественная польза, долженствование, авторитарность и т. п.

Ряд правовых ценностей — индивидуализм, жесткий прагматизм и рационализм — отвергаются большинством общества, о чем писал в начале XX в. русский философ Н. А. Бердяев, отмечая стремление русского народа не к индивидуализму, а к коллективному смирению, которое предоставляет ему преимущества коллективной жизни [6, с. 30].

Основные правовые ценности, являющиеся достоянием либерализма (свобода, равенство, интерес и др.), по мнению Н. Н. Алексеева, хотя и связаны с личностью, но представляют собой фундамент для определения самого права («право как защищенный интерес», «право как сфера внешней свободы», «право как равновесие между свободой и равенством») [1, с. 112]. Данное положение вызвало дискуссии о роли личности — можно ли всегда рассматривать как ценность личность, являющуюся носителем не только положительных, но и отрицательных ценностей. Мы полагаем, что ответ заключается в понимании личности как таковой: под ней в философии подразумеваются не простые исполнители (политики, деятели), а абстрактные акторы, с присущими им определенными свойствами, признанными правом и охраняемые правовыми нормами.

Свобода и равенство, как правовые ценности, не вполне соответствуют праву, так как сложно говорить о «свободе» какого-либо признанного правом предмета или вещи, так как никакой свободой они не обладают, и иерархичность ценностных отношений не позволяет использовать идею материального равенства, ведь тогда будет искажена сама идея справедливости [1].

В условиях доминирования концепции прав человека, на наш взгляд, не следует забывать о других правовых ценностях — духовных благах: религии, национальной культуре, традициях, ведь, реализуясь в социальной практике людей, они способствуют возникновению общего порядка в социуме — правового.

Наиболее приоритетной правовой ценностью в отечественной правовой традиции, как мы полагаем, выступают не права человека, а понятие справедливости как истинной меры относительного достоинства ценностей. Соглашаясь с тем, что справедливость — идеальная ценность, важно отметить, что ее нельзя свести к явлениям межличностным (эгоизм, свобода, равенство), поскольку они не могут образовывать сущность права как сверхличностной ценности. Понятие справедливости соотносится и с признанием разнообразия родов ценностей и путей их реализации. В праве каждого блага на самоутверждение Н. Н. Алексеев видел идею справедливости [1].

Таким образом, правовые ценности могут иметь не только индивидуальный, но и наиндивидуальный характер, выражая представления социальной группы или социума в целом о целях и нормах правового поведения, воплощающих правовой и нравственный идеал, имеющий начало в правовой традиции данного сообщества.

Признавая обоснованность вышеназванной позиции, следует учесть, что она отражает лишь субъективную сторону правовой ценности как явления индивидуального, локального, массового правосознания. Тогда как правовая ценность имеет и объективно обусловленное содержание. Представления индивида о правовой ценности того либо другого предмета или явления складываются в определенных социокультурных условиях и опосредуются правовой реальностью. К. В. Горобец, представитель феноменологического подхода, полагает, что правовые ценности представляют собой фундаментальные основания правового бытия, в котором посредством осуществления правовой практики вырабатывается аксиологизация правовых структур [10, с. 86].

Точка зрения А. В. Краснова и А. В. Скоробогатова [12] о смешанном, объективно-субъективном характере правовых ценностей нам наиболее близка, поскольку, с одной стороны, правовая ценность субъективна, отражая собой представления людей о наиболее позитивных сторонах правовой системы, а с другой, объективна, ведь эти представления обусловлены правовой традицией и проявляются в правовом поведении, воздействуя на сознание в порядке обратной связи.

Объективно-субъективный характер правовых ценностей определил и формы их бытия — в интеллектуальном аспекте они связаны с правовым сознанием и выражаются в правовых нормах, принципах, целях и средствах; чувственный аспект соотносится с правовой ментальностью и представлен положительными и отрицательными эмоциями, сомнениями и верой [16].

Правовые ценности в чувственном аспекте складываются под влиянием правовой традиции и социального правового опыта, а интеллектуальный компонент возникает в процессе правовой социализации индивида и личных правовых практик.

Таким образом, можно говорить о двух, относительно независимых, но взаимосвязанных системах ценностей: индивидуальной (интеллектуальной и субъективной по своей природе) и социальной (чувственной и объективной).

Бинарность системы правовых ценностей приводит к дихотомичности их функционального назначения: с одной стороны, правовые ценности выполняют функцию формирования правовых установок, определяющих правовое поведение личности, с другой — мировоззренческую функцию, определяя место человека в правовой реальности.

Важнейшей функцией правовых ценностей является регулятивная, эффективность которой зависит от степени осознания индивидом либо группой правовых ценностей, характерных для данного общества. Если значимость социальной правовой ценности не общезначима, подвергается сомнению, то есть, оспаривается, индивид вынужден вырабатывать собственную ценностную иерархию.

В результате проведенного исследования, мы пришли к выводу, что правовые ценности можно рассматривать как принципы, определяющие правосознание субъектов права, во многом обуславливающие их правовое поведение, и логически связывающие индивидуальное бытие, правовую культуру общества и правовую реальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х т. М., Мысль, 1983.
3. Артемов А. В. Аксиология и проблемы ценностного значения современного права // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 50–53.
4. Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дис. на соиск. учен. ст. док. юрид. наук. М., 2002. 46 с.
5. Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. юрид. наук М., 2007. 25 с.
6. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 352 с.
7. Бехруз Х. Правовые ценности и диалог правовых культур: концепция универсальности и релятивизма // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. 2012. № 4. С. 212–218.
8. Гаврилова Ю. А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 30–39.
9. Глухарева Л. И. Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 262–280.
10. Горобец К. В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс. Одесса: Феникс, 2013. 218 с.
11. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2004. 848 с.
12. Краснов А. В., Скоробогатов А. В. Правовая ценность в России: теоретико-правовой и ретроспективный анализ // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 126–143. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18326 (дата обращения: 12.02.2021).
13. Лотце Р. Г. Основания практической философии. СПб., 1866.
14. Пышьева Е. А. Право как самоорганизующаяся система: дис. на соиск. учен. ст. канд. юрид. наук. М., 2015. 180 с.
15. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 28–33.
16. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 18–21.
17. Фролова Е. А. Ценность в праве (неокантианская философия права) // Право и государство: теория и практика. 2015. № 10 (130). С. 6–12.
18. Шилов В. Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Вып. № 1 (72). т. 13. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservativizma#ixzz41BSHiR40> (дата обращения: 25.02.2021).
19. Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011. 704 с.

REFERENCES

1. Alekseev N. N. Osnovy` filosofii prava. SPb., 1999.
2. Aristotel`. Politika // Sochineniya v 4-x t. M., My`sl`, 1983.
3. Artemov A. V. Aksiologiya i problemy` cennostnogo znacheniya sovremennogo prava // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 3 (47). S. 50–53.
4. Babenko A. N. Pravovy`e cennosti i osvoenie ix lichnost`yu: avtoref. dis. na soisk. uchen. st. dok. yurid. nauk. M., 2002. 46 s.
5. Balayancz M. S. Fundamental`ny`e pravovy`e cennosti sovremennogo obshhestva: avtoref. dis. na soisk. uchen. st. kand. yurid. nauk M., 2007. 25 s.
6. Berdyayev N. A. Sud`ba Rossii. M.: Sovetskij pisatel`, 1990. 352 s.
7. Bexruz X. Pravovy`e cennosti i dialog pravovy`x kul`tur: koncepciya universal`nosti i relyativizma // Nauchnyy visnik mizhdnarodnogo gumanitarnogo universitetu. 2012. № 4. S. 212–218.
8. Gavrilova Yu. A. Pravovy`e cennosti i smy`sl prava // Rossijskij zhurnal pravovy`x issledovaniy. 2015. № 3 (4). S. 30–39.
9. Gluxareva L. I. Antropologicheskaya nedostatochnost` v legitimacii individual`nogo prava // Aktual`ny`e problemy` filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoy teoriey prava / pod red. M. V. Antonova, I. L. Chestnova. SPb.: ID «Alef-Press», 2014. S. 262–280.
10. Gorobecz K. V. Aksiosfera prava: filosofskij i yuridicheskij diskurs. Odessa: Feniks, 2013. 218 s.
11. Gurvich G. D. Filosofiya i sociologiya prava: Izbranny`e sochineniya / per. M. V. Antonova, L. V. Voroninoy. SPb.: Izd-vo yurid. f-ta SPbGU, 2004. 848 s.
12. Krasnov A. V., Skorobogatov A. V. Pravovaya cennost` v Rossii: teoretiko-pravovoj i retrospektivny`j analiz // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 3. S. 126–143. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18326 (data obrashheniya: 12.02.2021).
13. Lotce R. G. Osnovaniya prakticheskoy filosofii. SPb., 1866.
14. Py`sh`eva E. A. Pravo kak samoorganizuyushhayasya sistema: dis. na soisk. uchen. st. kand. yurid. nauk. M., 2015. 180 s.
15. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Rossijskij pravovoj arhetip: sushhnost` i sodержanie // Rossijskij zhurnal pravovy`x issledovaniy. 2015. № 4. S. 28–33.
16. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Rol` pravosoznaniya v razvitii pravovoj real`nosti // Baltijskij gumanitarny`j zhurnal. 2015. № 2 (11). S. 18–21.
17. Frolova E. A. Cennost` v prave (neokantianskaya filosofiya prava) // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 10 (130). S. 6–12.
18. Shilov V. N. Partiya «Edinaya Rossiya» i ideologiya konservatizma // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Vy`p. № 1 (72). t. 13. 2010. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservatizma#ixzz41BSHiR40> (data obrashheniya: 25.02.2021).
19. E`rlix O. Osnovopolozhenie sociologii prava. SPb., 2011. 704 s.

Cherkizov D. R.,

*Master's student, Sochi branch of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

Academic Supervisor: *Malkova Y. A., Cand. of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Sochi branch of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

LEGAL VALUE AS A CATEGORY OF LAW AXIOLOGY

The article focuses on consideration of legal value as a legal category based on its axiological interpretation. Legal value is presented in the work as an objective and subjective phenomenon that is formed under the influence of legal tradition and legal mentality and affects the legal consciousness through legal experience. The author notes the internal inconsistency of the modern Russian system of legal values consisting of opposing elements as a subsystem of introduced values of Western European legal culture and a subsystem of traditional domestic values.

Key words: legal value; representations; legal tradition; legal culture; continuity; axiology of law; legal category; justice.

УДК 281.93/470

Ионова З. Н.,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургской юридической академии,
кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург, Россия

© 2021

Дата приема:
12.11.2021

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИХОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анализируя проблемы жизни и духовного пути священнослужителей в России на рубеже XIX–XX вв., автор констатирует неопределенность правового и социально-экономического статуса данной категории лиц, как в дореволюционный период, так и в 1917–1928 гг.

В статье отмечается, что значительное ухудшение правового положения приходских священников в первое десятилетие установления Советской власти проявилось в дискриминационных и репрессивных действиях советского режима по отношению к духовенству.

Ключевые слова: православное духовенство; правовой статус; ограничение в правах; служители культа; самодеятельное население.

Правовое положение Русской православной церкви в Советской России в последние десятилетия стало одной из наиболее востребованных тем в сфере исторических и историко-правовых исследований. В работах отечественных и зарубежных авторов подробно рассматриваются вопросы репрессивной государственно-конфессиональной политики большевиков, особенности ее реализации в различных регионах России, изучается правовой и социальный статус священнослужителей в тот период истории. Темой данной статьи стал анализ правового положения приходского сельского духовенства в последние годы существования Российской империи и в первое десятилетие Советской власти.

Русская православная церковь в Российской империи занимала доминирующее положение среди религиозных организаций, но, тем не менее, правовое положение православного духовенства было неоднозначным.

С одной стороны, представители духовного сословия имели право на личную неприкосновенность, участвовали в жизни страны посредством пользования правом избирать и быть избранным в губернские и уездные земские учреждения; они не уплачивали личные подати, поземельный налог; не выполняли городские повинности (за исключением сборов на постройку мостов и освещение улиц); не несли рекрутскую повинность, а военная реформа 1874 года освободила их

и от всеобщей воинской повинности. Более высокий уровень образования, обладание привилегиями и гражданскими правами, выполнение ряда административных и политических функций способствовали обособлению духовенства от податного населения Российской империи.

С другой стороны, гражданско-правовая активность священнослужителей подвергалась ряду весьма существенных запретов — они не имели права заниматься коммерцией (в банковских операциях мог участвовать только настоятель с согласия приходского совета и церковного старосты), торговлей [9], не могли вступать в долговые обязательства, обязываться векселями, сдавать принадлежащие им здания в аренду под трактирные и питейные заведения. Священнослужителю запрещалось быть ходатаем и поверенным, исключением являлись ходатайства за духовное ведомство, жену и детей. Следует отметить, что крестьяне после отмены крепостного права в 1861 г., Великих реформ 1860–1870-х гг. имели гораздо большую свободу в гражданско-правовых отношениях, чем духовное сословие.

Не лучшим образом обстояло дело и с личными правами. После судебной реформы 1864 года и введения бессловного суда правовая незащищенность приходского духовенства усилилась. Если раньше священники не подлежали светскому суду, то теперь неподсудным осталось только епархиальное духовенство, а священников, при отсутствии церковной адвокатуры, стали наказывать чаще. Меры наказания были не слишком суровы — чаще всего, пенитенциарной акцией было заключение в монастырь, но, во-первых, после отбытия наказания священник ограничивался в духовном служении, а, во-вторых, во время исполнения наказания его семья оставалась без средств к существованию.

Значительная часть населения Российской империи во второй половине XIX в. обладала правом свободного выбора профессии, места жительства, заключения и расторжения брака, но священники были лишены части этих прав.

Если дети священнослужителей получили право самостоятельно выбирать профессию, то священник, как правило, не обладал правом выхода из сословия, в противном случае, несмотря на довольно высокий образовательный уровень, священник-расстрига мог войти лишь в сословие крестьян; на гражданскую службу ему было разрешено поступать только через десять лет, а лишенным сана по церковному суду — через 20 лет¹.

В семейно-брачных отношениях также наблюдалась дискриминация православного белого духовенства: основанием расторжения брака считались лишь склонность к пьянству и порокам у одного из супругов, а заключение второго брака запрещалось вовсе. Вдовому священнику, на которого ложились все семейные обязанности, приходилось нелегко: «трудно быть отцом, матерью, нянькой и служить», «монахом жить не могу, чувствую великое насилие над природой», — писал один из них. В таких обстоятельствах некоторые вдовцы превращались в запойных пьяниц, иногда лишались рассудка, в «Церковном вестнике» за 1906 г. (№ 7) описан случай, когда одного несчастного батюшку застали раскапывающим могилу жены.

Материальное положение среднестатистического приходского священника было довольно тяжелым. И. С. Беллюстин в 1858 году писал о том, что «трудно

¹ Лишенные сана по приговору церковного суда теряли все льготы и привилегии сословия.

себе представить что-нибудь менее обеспеченное», чем сельское духовенство. Средства к существованию ему давали доход с исполнения треб и земледелие [1].

Совокупный доход приходского духовенства в Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. складывался из:

- платы прихожанами за исполнение треб;
- денежных и натуральных выплат причту;
- жалованья, выплачиваемого из государственной казны;
- дополнительных приработков.

Плата за исполнение треб (крещение, отпевание, покаяние, брак и др.) воспринималась населением как «нечестивые поборы», о чем с болью пишет И. С. Беллюстин: «О, пройдите из конца в конец Россию и прислушайтесь, как из-за этих проклятых доходов чествят духовенство.., но «бросить в священника камень» из-за этих доходов невозможно, иных средств содержать семью нет...» [1].

Приходская руга (добровольные пожертвования прихожан) зависела от многих факторов — от того, насколько богатым был приход, что было редкостью в сельской местности, от собранного урожая, от взаимоотношений причта с прихожанами и т. п., — и поэтому была нестабильным источником дохода. Кроме того, пожертвования собирались в общую кружку, затем делились между членами причта, и на долю священнослужителя приходилось немного [2].

Процесс перевода духовенства на жалованье, начавшийся с 1842 г., осуществлялся медленно и не был завершён к 1917 г. Например, в Тверской епархии на оклад было переведено 735 из 1061 причтов [10]. По расчетам Особого совещания при Синоде, в 1910 г. оклад священнику предполагался в 1200 руб., что требовало ежегодного отчисления из казны 75 млн. руб., но фактически из казны выделялась сумма в четыре раза меньшая [12, с. 287], и поэтому жалованье приходского священника составляло 80–100 руб.¹

Нередко священники были вынуждены заниматься земледелием, как писал И. С. Беллюстин: «священник-земледелец есть тот же крестьянин, лишь только грамотный».

Земельный участок священнику выделяла община, поэтому размеры надела колебались в пределах 20–60 десятин, в зависимости от качества почвы и региона [10]. На Кубани, согласно указу 1907 г., земельный надел священника составлял 60 десятин земли, в то время как казачий надел равнялся 30 десятинам, что негативно воспринималось казаками [7]. В Центральной части Российской империи земельные наделы священнослужителей были меньше (20–40 дес.), но расширение земельного участка за счет покупок или дарений исключалось.

Времени и навыков для обработки земли не хватало, священники пытались сдать ее в аренду крестьянам по цене 5–10 руб. за десятину [6]. Однако из-за низкой рыночной активности крестьян, их «забывчивости» в отношении уплаты ренты в надежде на то, что священник спишет долг, передача земли в аренду была затруднена и использовалась не повсеместно [10].

Дом священнослужителя считался церковной собственностью, так как строился на деньги и материалы прихожан или приходского совета, и после выхода за штат священник был вынужден освободить его для своего преемника [17], что

¹ К примеру, рабочий вагоностроительного завода в Твери получал 344 руб.

обусловило сохранение традиции наследственного служения. Жилищный вопрос стоял очень остро. Так, И. С. Беллюстин в годы своего священничества проживал в одном доме не только с семьей тестя, но и с семьей церковного сторожа [1].

После Великих реформ 1860–1870-х гг. священники могли иметь дополнительный заработок, чаще всего преподавая Закон Божий в школах. В светских школах за один час они получали всего 24–30 копеек, поэтому для большинства священников законоучительство превратилось в новую повинность [10].

С 1866 г. государство постепенно вводило пенсионное обеспечение священников, прослуживших 35 лет. Размер пенсии зависел от разряда пенсионера: высший разряд — 162 руб., низший — 3 руб. 12 коп. в год [8, с. 136]; если вывести средний показатель, например, по списку пенсионеров Тверской епархиальной эмеритальной кассы, то он был довольно неплохим — 90 руб. Очевидно, что понятие «средние показатели» с удовольствием использовали (и используют в настоящее время) чиновники в своих отчетах, так как создавалась благополучная картина жизненного уровня населения, хотя фактически разница между доходами (в нашем случае пенсиями высшего и низшего духовенства) была существенной.

Таким образом, к началу XX в. назрела необходимость дальнейшего совершенствования системы реализации и гарантий сословных прав приходского духовенства.

Однако приход к власти большевиков значительно ухудшил положение священнослужителей. С октября 1917 г. властью был взят курс на установление диктатуры пролетариата и уничтожение господствующих, «эксплуататорских» сословий, в том числе и духовенства, о чем свидетельствуют положения Декларации прав народов России, Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов, Декрета об отделении церкви от государства и др. Следует отметить, что некоторые представители партийно-государственного актива считали необходимым полностью уничтожить законодательство о культах как организационную основу «для оформления наиболее активной части церковников и сектантов» [15, с. 410].

Для понимания всей тяжести правового положения духовенства обратимся к тексту первых советских конституций. Из смысла ст. 19, 65 Конституции РСФСР 1918 г. [11] следует, что духовенство и монашество признавались «нетрудовыми элементами», но в ст. 65 при перечислении круга лиц, лишенных избирательных прав, законодатель разделяет категорию лиц, живущих на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.) и категорию «духовные служители церквей и религиозных культов и монахи» (соответственно п. «б» и «г»).

В Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 10 закреплялась правовая категория «служители культа», причем законодатель выделял в ней две группы, отличавшиеся по статусу: профессиональное духовенство и остальные члены церковного сообщества (псаломщики, члены приходских советов и т. д.), не подпадавшие под ограничения в политических правах (п. «г» ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г.).

Таким образом, можно согласиться с О. Н. Петюковой, что в категорию «служители культа» входили только лица, совершавшие культовые обряды в силу своей профессии [13, с. 197], хотя на местах власть нередко относил к ним певчих, псаломщиков, послушников и др.

Кроме нормативных правовых актов, в качестве источника информации о статусе священнослужителей могут быть использованы данные Всесоюзной переписи населения 1926 г., которые дают представление о социально-экономической структуре советского общества. Составители переписи отнесли служителей культов (наравне с врачами, адвокатами, учителями) к *группе лиц свободных профессий*, имевшей общие черты с группами служащих и лиц наемного труда [3].

Перепись классифицировала слои общества не только по профессиям, но и по источнику средств существования — на самостоятельных (имеющих собственный заработок, доход) и несамостоятельных (живущих за счет средств других людей, обычно родных). В круг духовных лиц входили и самостоятельные граждане (мужское население, священно- и церковнослужители, женское население — церковнослужители), и несамостоятельные (жены и дети служителей культа).

В Конституции РСФСР 1918 г. в ст. 65 и в Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 69 определялся круг лиц, лишенных избирательных прав. Среди них указывались монахи, духовные служители церквей и религиозных культов. В период новой экономической политики были сняты ограничения в избирательных правах с крестьян, ремесленников, использовавших не более одного наемного работника; торговцев, торговавших вразнос; вспомогательного персонала церквей и тех, кто работал в церквях на бескорыстной основе.

Однако курс на либерализацию, проводившийся большевиками в 1921–1928 гг., не был последовательным. Согласно инструкции, утвержденной Декретом ВЦИК от 13 октября 1925 г., избирательного права отныне не имели члены семей лишенцев, т. е. лишение избирательных прав приобрело наследственный характер [14, с. 278].

Лишение избирательных прав автоматически влекло за собой и ограничение граждан в личных, социально-экономических правах.

Священнослужители в первые годы Советской власти утратили право на личную неприкосновенность. В российских Конституциях 1918 г. и 1925 г., провозгласивших курс на установление диктатуры пролетариата, нет норм о праве граждан на неприкосновенность личности, имущества, жилища и т. п., что исследователь О. И. Чистяков объяснял, с одной стороны, негуманностью введения гарантии неприкосновенности личности только для трудящихся, с другой — нецелесообразностью такой гарантии для буржуазии и других слоев населения (и духовенства в том числе — З. И.), развернувших гражданскую войну против Советской власти [19].

Исключительным случаем не сужения, а расширения личных прав священника, выступает разрешение второбрачия. В мае 1920 г., отвечая на ходатайство вдового «служителя культа Олонецкой губернии» Тихомирова о разрешении ему вступить во второй брак, чему ранее препятствовали иерархи и церковные каноны, юристы V отдела Народного комиссариата юстиции разъясняли просителю, что «согласно декрету о гражданском браке от 18/XII — 1917 г. состояние в так называемом священнослужении не является препятствием ко вступлению в первый и последующие браки, а потому гр. Тихомиров имеет право вступить во второй брак» [5, с. 38].

Духовенство подвергалось дискриминации и в сфере образования — в соответствии с Постановлением Народного комиссариата просвещения от 5 июня

1928 г. в отношении взимания платы за обучение лиц, «живущих на нетрудовые доходы», дети священнослужителей были ограничены в праве получать образование, особенно в высших учебных заведениях [18, с. 118].

Советское законодательство предоставляло трудящимся гражданам право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи и др. Но религиозные организации не могли создавать профессиональные союзы, священнослужители не были членами профсоюза, и, таким образом, не могли защищать свои корпоративные права.

Священнослужители, как следует из разъяснения V отдела Наркомюста гражданину Зорину, проживавшему в Рязанской губернии, не имеют полной гражданской правоспособности, не могут пользоваться полными гражданскими правами наравне с прочим трудовым населением Республики, поскольку относятся к лицам, занимающимся «непроизводительным трудом и извлекающим средства к существованию не из трудового заработка» [5, с. 47].

Согласно положениям Декрета об отделении церкви от государства, служители культа потеряли право на жалование из государственной казны, отныне они приглашались, увольнялись и содержались за счет группы верующих, а при заключении религиозным обществом договора найма со священнослужителем оговаривалось, что его зарплата зависела от величины добровольных пожертвований, сделанных исключительно членами данного религиозного объединения.

Представители духовенства утратили и право на пенсионное обеспечение, исключение представляли случаи, когда служитель культа достигал возраста свыше 55 лет и не имел средств к существованию, т. е. не исполнял духовного служения.

В результате курса Советской власти на уничтожение религии сельское духовенство лишилось многих источников средств к существованию — жалования, уплачиваемого ранее государством, оплаты регистрации актов гражданского состояния, дохода, пусть и небольшого, от платы за преподавание Закона Божьего в образовательных учреждениях и т. п.

Несмотря на это, налогообложение священнослужителей было неоправданно высоким, а в 1931 г. размер подоходного налога достиг 75% (в том числе за исполнение своих обязанностей) [18, с. 118]. В 1928 г. арендная плата за съём жилья служителем культа была на порядок выше, чем для представителей других слоев населения, и местные власти часто проводили акции по выселению священнослужителей из занимаемых ими домов, что закономерно вызывало протест со стороны выселяемых [11, с. 15].

К концу 1920-х гг. материальное положение приходского духовенства было крайне тяжелым. Например, средний ежемесячный доход православных священнослужителей Тульской губернии составлял 50–60 руб., причем если священников было несколько, то эта сумма делилась между ними поровну [5, с. 199], и на эти деньги надо было содержать семью. В результате часть духовенства была готова даже отречься от сана, если им предоставят работу с окладом хотя бы в 25–30 руб.!

Сложное материальное положение заставляло священников искать дополнительные источники дохода. В течение 1917–1922 гг. священник, если приход не мог содержать его, имел право работать в некоторых советских учреждени-

ях по совместительству. Но тарифная ставка не могла быть выше 16 разряда, не разрешалось работать в органах народного образования, юстиции, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, отделе управления, учреждениях, связанных с оборотом продуктов питания. Однако уже в 1922 г. Кодекс законов о труде запрещает священнослужителям работать по совместительству в советских учреждениях.

Данные Всесоюзной переписи 1926 г. позволяют предположить, что треть приходских сельских священников в 1920-е гг. совмещали служение с сельскохозяйственным трудом, что было юридически возможно в соответствии с положениями циркуляра Наркомата земледелия от 23 февраля 1923 г. Служители культа, не взимавшие платы за требы и не прибегавшие к наемному труду, могли пользоваться находящимися в их фактическом обладании земельными участками на общих основаниях. Решение вопроса о наделении духовенства землей принадлежало уездным земельным управлениям. Однако обработка земли не давала значительного дохода ввиду профессиональной занятости священника, его возраста (большинство священнослужителей все же были людьми пожилыми), отсутствия необходимых умений и навыков.

Таким образом, можно отметить, что и в Российской империи, и в первые годы Советской власти правовой статус представителей духовенства был не вполне определен. Интересно, что эта неопределенность сохранялась и в более позднее советское время, о чем писал в своих мемуарах священник Г. Эдельштейн: «Я принадлежу к самой удивительной и странной социальной группе. Я не попадаю ни в один из двух классов, составляющих советское общество, не отношусь и к «прослойке» — интеллигенции...» [16, с. 240]. Но, безусловно, в 1917–1928 гг. правовое положение священнослужителей кардинально ухудшилось, что связано с дискриминационной политикой большевиков, сопровождавшейся массовыми репрессиями.

Тем не менее ни ухудшение правового положения, ни репрессии не помешали священнослужителям, выполняя свой долг, оставаться патриотами России, что в полной мере проявилось, в частности, в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. — цит. по: Федоров В. А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). М.: Русская панорама, 2003. 483 с. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/ (дата обращения: 22.10.2021).
2. Буренин В. Н. Земельная собственность Церкви в Древней Руси / В. Н. Буренин // Вестник СПб ЮА. 2021. № 1. С. 18–21.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. От. 2. Т. 9. [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/details/perepis_naseleniia_1926 (дата обращения: 12.10.2021).
4. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Краткие итоги. М., 1991.
5. Гидулянов П. В. Церковь и государство по законодательству РСФСР: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отд. НКЮ/П. В. Гиду-

- лянов, консультант V отд. Нар. ком. юст.; Под ред. П. А. Красикова. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 100 с. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/ (дата обращения: 12.11.2021).
6. Государственное казенное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края (ГКАУ ГАСК)». Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 70–80.
 7. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Краснодарского края (ГКУ ГАКК)». Ф. 418. Оп. 1. Д. 4795. Л. 26.
 8. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. Репр. изд. М.: Изд-во Крутицкого подворья [и др.], 2009. 935 с.
 9. Колесникова В. Л. Правовая регламентация жизни вдов служителей церкви во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Курской губернии) / В. Л. Колесникова // Успехи современного естествознания. 2006. № 11. С. 23–27.
 10. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. / Т. Г. Леонтьева. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/ (дата обращения: 09.11. 2021).
 11. Малюкова Э. Д. Взаимоотношения Русской православной церкви и Советской власти в 1918–1937 гг. (на примере Пензенского края): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2010. 22 с.
 12. Никольский Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский; [Науч. ред., авт. вступ. ст., с. 5–20, и коммент. Н. С. Гордиенко]. 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. 445 с.
 13. Петюкова О. Н. Правовые формы отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах: монография / О. Н. Петюкова. М.: Юнити-Дана, 2012. 351 с.
 14. Саламатова М. С. Определение круга лиц, лишенных избирательных прав в РСФСР: законодательство и практика реализации (1918–1925 гг.) // Проблемы истории, общества, государства и права. Сборник научных трудов под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: изд-во Уральского государственного юридического университета, 2019. С. 270–286.
 15. Советов М. И. Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы / М. И. Советов // Свобода совести в России: ист. и совр. аспекты. М., 2007. С. 371–413.
 16. Священник Георгий Эдельштейн. Записки советского священника. М.: РГГУ, 2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/222254-georgiy-edelshteyn-zapiski-selskogo-svyashchennika.html> (дата обращения: 24.08. 2021).
 17. Фот А. Г. Правовой статус приходского православного духовенства во второй половине XIX — начале XX века / А. Г. Фот // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (14). С. 92–103. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

18. Храпков Г. Н. Положение приходских священно- и церковнослужителей в России в 1917–1930 годах / Г. Н. Храпков // *Управленческое консультирование*. 2018. № 1. С. 114–118.
19. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года / О. И. Чистяков. М.: Зерцало-М, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> (дата обращения: 15.08.2021).

REFERENCES

1. Bellyustin I. S. *Opisanie sel'skogo duxovenstva*. — cit. po: Fedorov V. A. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'ny'j period (1700–1917)*. М.: Russkaya panorama, 2003. 483 s. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/\(data obrashheniya: 22.10.2021\)](https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/(data obrashheniya: 22.10.2021)).
2. Burenin V. N. *Zemel'naya sobstvennost' Cerkvi v Drevnej Rusi* / V. N. Burenin // *Vestnik SPb YuA*. 2021. № 1. S. 18–21.
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. Ot. 2. T. 9*. [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/details/perepis_naseleniia_1926 (дата обращения: 12.10.2021).
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: Kratkie itogi*. М., 1991.
5. Gidulyanov P. V. *Cerkov' i gosudarstvo po zakonodatel'stvu RSFSR: Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij s raz'jasneniyami V otd. NKYu/P. V. Gidulyanov, konsul'tant V otd. Nar. kom. yust.; Pod red. P. A. Krasikova*. М.: Yurid. izd-vo Narkomyusta, 1923. 100 s. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/otchnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/\(data obrashheniya: 12.11.2021\)](https://azbyka.ru/otchnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/(data obrashheniya: 12.11.2021)).
6. *Gosudarstvennoe kazennoe arxivnoe uchrezhdenie «Gosudarstvenny'j arxiv Stavropol'skogo kraja (GKAU GASK)»*. F. 135. Op. 66. D. 624. L. 70–80.
7. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvenny'j arxiv Krasnodarskogo kraja (GKU GAKK)»*. F. 418. Op. 1. D. 4795. L. 26.
8. Dobroklonskij A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoj Cerkvi* / A. P. Dobroklonskij. Repr. izd. М.: Izd-vo Kruticzko podvor'ya [i dr.], 2009. 935 s.
9. Kolesnikova V. L. *Pravovaya reglamentaciya zhizni vdov sluzhitelej cerkvi vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. (na primere Kurskoj gubernii)* / V. L. Kolesnikova // *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*. 2006. № 11. S. 23–27.
10. Leont'eva T. G. *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duxovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* / T. G. Leont'eva. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/\(data obrashheniya: 09.11.2021\)](https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/(data obrashheniya: 09.11.2021)).
11. Malyukova E. D. *Vzaimootnosheniya Russkoj pravoslavnoj cerkvi i Sovetskoj vlasti v 1918–1937 gg. (na primere Penzenskogo kraja): avtoref. diss. kand. jurid. nauk*. Samara, 2010. 22 s.
12. Nikol'skij N. M. *Istoriya russkoj cerkvi* / N. M. Nikol'skij; [Nauch. red., avt. vstup. st., s. 5–20, i komment. N. S. Gordienko]. 4-e izd. М.: Politizdat, 1988. 445 s.
13. Petyukova O. N. *Pravovy'e formy' otnoshenij Sovetskogo gosudarstva i Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1917–1945 godax: monografiya* / O. N. Petyukova. М.: Yuniti-Dana, 2012. 351 s.

14. Salamatova M. S. Opredelenie kruga licz, lishenny`x izbiratel`ny`x prav v RSFSR: zakonodatel`stvo i praktika realizacii (1918–1925 gg.) // Problemy` istorii, obshhestva, gosudarstva i prava. Sbornik nauchny`x trudov pod red. A. S. Smy`kalina. Ekaterinburg: izd-vo Ural`skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2019. S. 270–286.
15. Sovetov M. I. Sovetskoe zakonodatel`stvo o religiozny`x kul`tax v 20–30-x gg. XX v.: sodержanie i praktika realizacii, spory` i diskussii o reformirovanii ego pravovoj bazy` / M. I. Sovetov // Svoboda sovesti v Rossii: ist. i sovr. aspekty`. M., 2007. S. 371–413.
16. Svyashhennik Georgii E`del`shtein. Zapiski sovetskogo svyashhennika. M.: RGGU, 2005. [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/222254-georgiy-edelshteyn-zapiski-selskogo-svyashchennika.html> (data obrashheniya: 24.08. 2021).
17. Fot A. G. Pravovoj status prihodskogo pravoslavnogo duxovenstva vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka / A. G. Fot // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (14). S. 92–103. [E`lektronny`j resurs] // URL: <http://www.vestospu.ru> (data obrashheniya: 21.10.2021).
18. Xrapkov G. N. Polozhenie prihodskix svyashhenno- i cerkovnosluzhitelej v Rossii v 1917–1930 godax / G. N. Xrapkov // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2018. № 1. S. 114–118.
19. Chistyakov O. I. Konstituciya RSFSR 1918 goda / O. I. Chistyakov. M.: Zerczalo-M, 2003. [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> (data obrashheniya: 15.08.2021).

Ionova Z. N.,

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and law,
St. Petersburg Law Academy, Cand. Sc. History, St. Petersburg, Russia*

LEGAL STATUS OF PAROCHIAL VILLAGE CLERGY IN THE RUSSIAN EMPIRE
AND DURING THE FIRST DECADE OF THE SOVIET REGIME: A COMPARATIVE LAW ANALYSIS

Analyzing the problems of life and spiritual path of the Russian churchmen on the cusp of the 19th and 20th centuries, the author notes uncertainty of the legal and socioeconomic status of the named category of people — in both the pre-revolutionary period and between 1917 and 1928.

The article states that a significant decline of the parochial clergy's legal status during the first decade of the Soviet power manifested itself in discriminatory and repressive acts of the Soviet regime against the clergy.

Key words: orthodox clergy; legal status; restriction on rights; ministers of religion; active population.

УДК 342

Бадалян И. С.,
магистрант Сочинского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Сочи, Россия

© 2021
Дата приема:
18.10.2021

Научный руководитель: **Малкова Ю. А.,**
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат исторических наук, г. Сочи, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПОНЯТИЯ ЗАКОННОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В статье рассматривается дискуссионная на сегодняшний день проблема, связанная с исследованием понятия «законность» как особой правовой категории. Законность — весьма многогранное явление, сочетающее в себе переплетение множества аспектов. Проведенный в этой связи анализ позиций ученых-правоведов позволил автору сформулировать универсальный подход к характеристике природы законности — как правовой ценности, отраженной в общественном правосознании и реализуемой через законопослушное поведение.

Ключевые слова: законность; правосознание; принципы законности; общие социальные функции; специально-юридические функции.

Законность — это конкретная юридическая категория, которая существует в рамках как социальной, так и правовой жизни граждан страны. Термин «законность» происходит от термина «закон» [3, с. 182–185]. Обратим внимание на то, что введение законов и следование их предписаниям существует в качестве наиболее древнего и адекватного способа социального управления. Еще юристы Древнего Рима подчеркивали значимость закона, говоря о его суровости, но при этом все же справедливости и необходимости.

С давних времен понятие «закон» трактовалось обществом как значимое установление, обязательное к исполнению всеми категориями граждан, независимо от их социального и иного статуса.

Следует отметить, что необходимость существования закона обусловлена в первую очередь задачей регулирования общественных отношений. Это регулирование основывается на средствах и приемах, которые обобщаются в виде набора функций — стержневых направлений юридического воздействия права на общественные отношения, в которых раскрываются сущность и социальное назначение

права в общественной жизни. Указанные функции (см. у М. Г. Кравченко) разделяют на два вида: общие социальные и специально-юридические.

К общим социальным относят функции идеологические, экономические, политические, экологические, гуманитарные, информационные, ориентационные, воспитательные.

Специально-юридические функции предполагают способы правового воздействия на нормы общества и отношения, возникающие между ними. Функции в данном случае — регулятивная и охранительная [5, с. 51–53]. В юридической литературе по изучаемой тематике наряду с указанными функциями выделяют и другие, принадлежащие к отдельным видам законов (юридическую, учредительную, правотворческую).

Законность основывается на законах. При этом следует понимать, что только при полном соблюдении законодательных установлений происходит нормальное функционирование государства.

Правовое государство характеризует наличие единой законодательной базы, на основании которой происходит распределение прав и обязанностей, что предполагает системность, ответственность и справедливость при реализации властных полномочий. Соблюдение принципа законности выступает залогом защиты граждан от произвола, проявления насилия в любой его форме.

Изучая природу законности, правоведы часто акцентируют внимание на отдельных типических чертах этого явления. Следствием этого становится многообразие дефиниций, которыми может похвастаться современная отечественная юридическая мысль.

Так, некоторые авторы рассматривают законность как принцип деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан (М. С. Строгович) или же как принцип права (С. С. Алексеев, А. Ф. Ефремов) [4, с. 12–13].

Л. С. Явич и С. Э. Жилинский считают, что законность — это соответствие правовой деятельности закону. Н. Г. Александров и И. С. Самощенко полагают, что законность — лишь правовой режим [2, с. 33–35]. Ю. П. Еременко выводит законность из «конституционной обязанности» правомерного поведения [2, с. 35].

По мнению Н. В. Витрука, законность представляет собой единство трех составляющих — основной идеи, соблюдения требований и особого режима, который отражается в правах и представленных нормативных актах [1, с. 301, 432].

Исследователь Н. В. Кравчук приходит к мнению, что законность является определенной системой и сущностью в обществе, где необходимо неукоснительно выполнять предписания, которые наравне со всеми должны соблюдать абсолютно все граждане, вступающие в общественные отношения [3, с. 183].

Позиция другого ученого — М. В. Цвика — сводится к тому, что законность — это определенная последовательность строго формализованных действий, которые определяют правовой режим работы органов власти, призванных диктовать свою волю с помощью принятия нормативных актов, создания специальных законов, где требуется безусловное соблюдение норм и правил в конкретном порядке при существующей единой системе. При этом особо значимым выступает требование необходимого применения государственными органами, организаци-

ями и гражданами законодательных установлений и обеспечения единообразия в их исполнении [8, с. 582]. В. Н. Кудрявцев считает, что законность — по сути, конкретное следование режиму жизни общества, которое выстраивается на основании издания и осуществления законов и нормативных актов, служит способом государственного управления обществом, заключающимся в организации общественных отношений [6, с. 98]. Исследователи М. С. Кельман и О. Г. Мурашин предлагают понимать законность как составляющую политического и правового режима, условий жизни, а также специальной правовой атмосферы, которая призвана защитить граждан от опасности, хаоса и др. [3, с. 184].

По мнению О. Ф. Скакун, законность можно описать как совокупность метода, системы и принципа, которая представляет собой особое социальное и правовое явление, включающее в себя как организацию общества и государства, так и их совместное функционирование с опорой на право [7, с. 213]. К. Г. Волынкин утверждает, что законность — ни что иное как правовое и политическое явление, которое заключается в правовом характере взаимоотношений между государством и правом в рамках общественной и политической деятельности.

Л. В. Мелех приходит к выводу о том, что законность — особенное состояние жизни общества, имеющее целью соблюдение и исполнение законов каждым из субъектов.

Несколько иначе определяет законность другой правовед — В. В. Лазарев. Он склоняется к пониманию этого явления как комплекса единообразных требований ко всем гражданам страны, которые должны соблюдаться по отношению к законотворчеству и его применению [3, с. 183–184].

В целом, хотя описанные нами подходы к содержательной характеристике термина «законность» концептуально близки, очевидно, что выделение отдельных характеристических черт в структуре этого понятия, придание различным его свойствам статуса ключевых, способны раз за разом порождать к жизни всё новые варианты дефиниций и ракурсы для рассмотрения этой категории в рамках существующей отечественной правоведаческой традиции.

При этом общепризнано, что основное содержание законности заключается в том, насколько правомерным является поведение гражданина, осуществляемая деятельность государства, конкретных организаций, а также любые взаимоотношения, возникающие между субъектами права. С помощью законности выражаются общественные отношения, а также модели законодательства страны, поскольку только в специально созданных условиях государство может адекватно функционировать, с опорой на власть и ее продуктивное распределение.

В этом смысле особое звучание приобретает задача описания принципов, на которых основывается законность как таковая. Ранее мы указывали, что законность предполагает единство и общеобязательность нормативной правовой базы на всей территории государства, независимость судебной системы при отправлении правосудия. Законность является принципом позитивного права, характеризуется соблюдением правовых норм в целом, в том числе и правовых обычаев, обеспечивается множеством гарантий, которые являются особыми условиями для развития общества на основе созданных государством правил. При этом гражданское общество руководствуется специальными способами и средствами, которые

позволяют следовать принципу законности, включая ее в жизненный процесс, осуществляя охрану и восстановление данного принципа.

Считаем, что с учетом вышеизложенного законность можно определить как правовую ценность, отраженную в общественном правосознании и реализуемую через законопослушное поведение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н. В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 301, 432.
2. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденции. 2006. № 8. С. 33–35, 35.
3. Деменишин А. В. Законность и обязательность в правовом государстве / А. В. Деменишин Е. Г. Ростовцев // The Newman in Foreign policy. 2020. № 55 (99). С. 182–185, 183, 184, 183–184.
4. Ефремов А. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: автореф. дис. на соиск. учен. ст. док. юрид. наук / А. Ф. Ефремов. Саратов, 2001. С. 12–13.
5. Кравченко М. Г. Основные признаки и требования к качественному закону / М. Г. Кравченко // Административное право и процесс. 2013. № 4(6). С. 51–53.
6. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография / В. Н. Кудрявцев. — репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 98.
7. Скакун А. Ф. Теория права и государства: Учебник / А. Ф. Скакун. 2-е изд.: Алерта, 2018. С. 213.
8. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 582.

REFERENCES

1. Vitruk N. V. Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya / N. V. Vitruk. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2020. S. 301, 432.
2. Voplenko N. N. Ponyatie i osnovny`e cherty` zakonnosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudencii. 2006. № 8. S. 33–35, 35.
3. Demenishin A. V. Zakonnost` i obyazatel`nost` v pravovom gosudarstve / A. V. Demenishin E. G. Rostovcev // The Newman in Foreign policy. 2020. № 55 (99). S. 182–185, 183, 184, 183–184.
4. Efremov A. F. Teoreticheskie i prakticheskie problemy` realizacii principov zakonnosti v Rossijskom gosudarstve: avtoref. dis. na soisk. uchen. st. dok. yurid. nauk / A. F. Efremov. Saratov, 2001. S. 12–13.
5. Kravchenko M. G. Osnovny`e priznaki i trebovaniya k kachestvennomu zakonu / M. G. Kravchenko // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 4 (6). S. 51–53.
6. Kudryavcev V. N. Prichinnost` v kriminologii (O strukture individual`nogo prestupnogo povedeniya): monografiya / V. N. Kudryavcev. repr. izd. M.: Norma: INFRA-M, 2020. S. 98.

7. Skakun A. F. Teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / A. F. Skakun. 2-e izd.: Alerta, 2018. S. 213.
8. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / V.K. Babaev [i dr.] / pod red. V.K. Babaeva. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2020. S. 582.

Badalyan I. S.,

*Master's student, Sochi branch of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

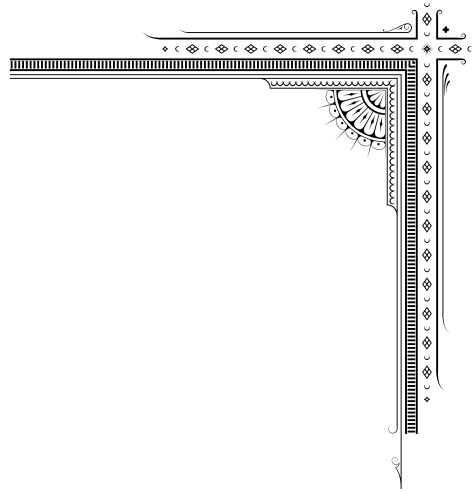
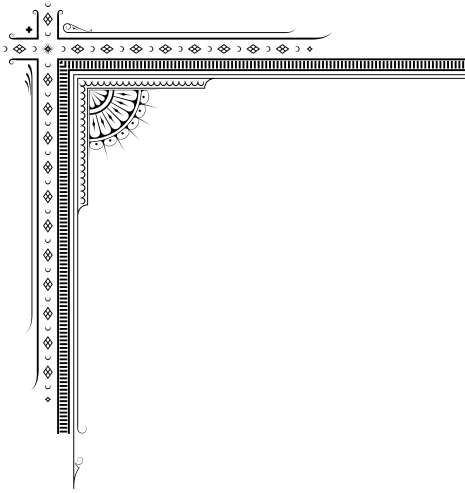
Academic Supervisor: *Malkova Y. A., Cand. of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF «LEGALITY» AS A LEGAL CATEGORY

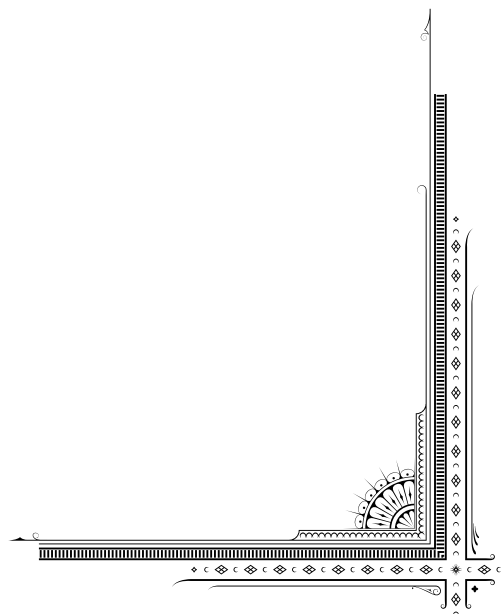
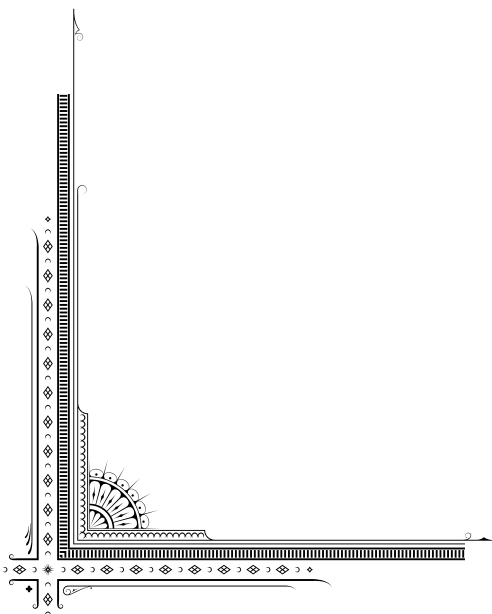
The article deals with the controversial issue of defining the concept of legality as a legal category. Legality seems to be a very deep and multifaceted concept that combines many aspects and facets. The analysis of researchers' opinions and the author's position allows the legality to be determined by the legal value reflected in the public legal consciousness and implemented through law-abiding behavior.

Key words: legality; the essence of legality; legality is expressed in principles; general social functions; specially legal functions.

Секция
**«ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»**

УДК 351.713

Оганян Л. А.,

магистрант направления 38.04.08 «Финансы и кредит»
Высшей школы бизнеса Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
27.10.2021

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ГОСУДАРСТВЕ

Статья посвящена дискуссионному вопросу понимания природы процесса администрирования налогов и сборов как важнейшей сферы государственного регулирования. Данный институт рассматривается автором в контексте управления налоговыми отношениями. На основе анализа существующих подходов к трактовке понятия налогового администрирования автор предлагает собственный вариант определения этого явления.

Ключевые слова: налог; администрирование; налоговое администрирование; налоговые отношения; управление налоговыми отношениями; налоговое управление; налоговое регулирование; налоговый контроль; управление налоговой системой.

В условиях рыночной экономики управление налоговыми отношениями является одним из ключевых факторов обеспечения социально-экономической стабильности государства. Налоговое администрирование — важнейший инструмент, используемый государством в целях нивелирования негативного воздействия колебаний рыночной конъюнктуры на национальную экономику. Несовершенная, разбалансированная налоговая политика нередко выступает серьезным препятствием на пути успешного экономического развития страны, поскольку она непосредственно воздействует на уровень деловой активности хозяйствующих субъектов и характер поведения конечного потребителя.

Как известно, налоговая система Российской Федерации носит ярко выраженный фискальный характер, то есть, она ориентирована преимущественно на формирование доходной части федерального бюджета при достаточно высоком уровне налогового бремени. По подсчетам специалистов, налоги в России сегодня составляют 30–32% валового внутреннего продукта [4]. Очевидно, что такая модель налогообложения не способствует стимулированию предпринимательской активности, понижает инвестиционные возможности бизнес-сообщества.

В этой связи особое значение приобретает задача оптимизации налогового администрирования в масштабах государства. Для России налоговое администрирование — сравнительно новая область прикладных экономических исследований, которую характеризует большое количество методологических проблем, требующих оперативного разрешения.

Переходя к анализу описанной выше проблематики целесообразно определить терминологический аппарат исследуемой нами предметной области.

Начнем с того, что налоги представляют собой необходимый элемент экономических отношений. Специфическая группа отношений, возникающая в рамках налоговой деятельности, именуется *налоговыми отношениями*. Сущность налоговых отношений составляют следующие характеристики:

- во-первых, налоговые отношения — это, по сути, товарно-денежные, а также финансовые отношения;
- во-вторых, налоговые отношения отличаются распределительным характером.

Сфера налоговых отношений объективно нуждается в целенаправленном регулирующем воздействии, которое приобретает формы *налоговой политики, налогового регулирования, налогового контроля, налогового управления* (управления налоговой системой), а также *налогового администрирования*.

Наиболее широким по своему контексту выступает понятие «налоговая политика», которое фактически охватывает собой всю налоговую сферу. В свою очередь налоговое регулирование, налоговый контроль, налоговое управление, а также налоговое администрирование являются отдельными направлениями реализации налоговой политики. При этом налоговое регулирование, налоговый контроль и налоговое администрирование представляют собой отдельные элементы именно налогового управления (управления налоговой системой) (см. схему).

Государственное регулирование в сфере налоговых отношений

В настоящее время существует немало различных подходов к описанию процесса налогового администрирования и к пониманию его места в системе управления налоговыми отношениями.

Так, некоторые авторы (Н. А. Османова и И. А. Майбуров) рассматривают налоговое администрирование как процесс управления «налоговым производством», который реализуется налоговыми органами, выступающими в качестве налоговых администраций [6; 8].

Согласно другой концепции (В. Г. Пансков), налоговое администрирование представляет собой управленческую деятельность государства и местных органов, объединяющую налоговое планирование, формирование и совершенствование налоговой системы, а также налоговый контроль [9].

Ряд исследователей склонны описывать природу этого процесса в рамках комплекса особых организационно-правовых процедур, способствующих реализации взаимоотношений по поводу исчисления и уплаты налогов (Д. А. Артеменко) [1].

Наконец, сторонники системного подхода видят в налоговом администрировании, прежде всего, систему, однако в отношении ее структурных и существенных характеристик единства во мнениях пока что нет. К примеру, А. З. Дадашев и А. В. Лобанов полагают, что речь идет об организационно-управленческой системе, в рамках которой реализуются налоговые отношения и обеспечиваются налоговые поступления в бюджет [3]. И. А. Самсонова и И. А. Кузьмичева относят налоговое администрирование к системе законодательных и административных налоговых органов управления, действующих на основе совокупности соответствующих норм и правил налоговых действий, налоговой техники, ответственности за налоговые нарушения [11]. И. Б. Романова переносит акцент в данной дефиниции на системность управления налоговыми отношениями в государстве [10]. А справочные онлайн-издания в основном исходят из определения налогового администрирования как системы контроля за соблюдением налогового законодательства [7].

Обобщая терминологическую дискуссию, можно выделить ряд сложившихся подходов к трактовке понятия налогового администрирования. Эти подходы в зависимости от принципа, выдвигаемого исследователями на первый план, можно обозначить как:

- процессный (Османова Н. А., И. А. Майбуров);
- деятельностный (В. Г. Пансков);
- процедурный (Д. А. Артеменко);
- системный (А. З. Дадашев, А. В. Лобанов, И. А. Самсонова, И. А. Кузьмичева и И. Б. Романова).

Инфинитив «администрировать» (с лат. *administrare*) означает «бюрократически заведовать, управлять чем-либо» [8]. Для администрирования традиционно используются формализованные способы воздействия — приказы, командование и пр. Управление — это воздействие субъекта управления на объект управления с целью обеспечения определенного его поведения, установленного нормами.

Таким образом, администрирование подразумевает наличие комплекса субъект-объектных отношений с учетом воздействия в рамках управленческого процесса. Налоговое администрирование можно рассматривать как деятельность,

направленную на реализацию налоговой политики, осуществляемую налоговыми органами в виде соответствующих действий. Причем в данном случае предметом налогового администрирования как особого вида деятельности выступают налоговые отношения. *Объектом* налогового администрирования в этом контексте является поведение участников этих отношений, то есть, налогоплательщиков. Его *субъект* — регуляторы федерального (Минфин России, ФНС России) и регионального (налоговые инспекции) уровня.

В соответствии с обозначенным статусом субъектов налогового администрирования последнее можно разделить на уровни — *первый* и *второй*. На первом уровне разрабатываются основные направления налогового администрирования (например, составляются прогнозы и планы налоговых поступлений в бюджет). На втором — осуществляются конкретные мероприятия налогового администрирования. Первый и второй уровни налогового администрирования вместе составляют *налоговую администрацию*.

Очевидно, что без осуществления налогового администрирования государство нормально функционировать не в состоянии, поскольку именно этот фискальный институт обеспечивает стабильность взимания налогов и сборов, а значит, служит финансовой основой существования государства. Эффективное налоговое администрирование — залог успешной налоговой политики и одновременно устойчивости всей системы налогообложения в целом, что, в свою очередь, выражается во вполне конкретных макроэкономических показателях — улучшении инвестиционного климата, увеличении темпов экономического роста, стабильности наполнения государственного бюджета.

Налоговое администрирование, таким образом, следует воспринимать как важнейший инструмент государственного управления налоговой системой, который используется специальными субъектами — налоговыми органами — в виде соответствующей системы норм, правил и процедур в целях обеспечения выполнения поступлений налогов в бюджет и устойчивости всей бюджетно-налоговой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменко Д. А. Налоговое администрирование в России: механизм и направления модернизации: дис. на соиск. учен. ст. д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 78.
2. Барулин С. В., Ермакова Е. А., Степаненко В. В. Налоговый менеджмент. М.: Дашков и К, 2012. С. 110.
3. Дадашев А. З., Лобанов А. В. Налоговое администрирование в Российской Федерации. М., 2002. С. 4–5.
4. Довтаев С. А. Ш., Махмудова Т. Х. Составляющие налоговой нагрузки в системе налогообложения РФ // Science Time. 2016. № 2. С. 197–202.
5. Карасев М. Н. Налоговая политика и правовое регулирование налогообложения в России. М.: Вершина, 2010. С. 22.
6. Майбуров И. А. Налоги и налогообложение: учеб. для студентов вузов. М., 2012. С. 88.
7. Налоговое администрирование. URL: https://www.buhgalteria.ru/rubric/nalogi/nalog_adm (дата обращения: 26.10.2021).
8. Османова Н. А. Налоговое администрирование. Махачкала: ДГИНХ, 2012. С. 7.

9. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 242 с.
10. Романова И. Б. Налоговое администрирование: учеб. пособие. Ульяновск: Ул-ГУ, 2018. С. 4.
11. Самсонова И. А., Кузьмичева И. А. Налоговое администрирование: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. С. 3.
12. Ялбулганов А. А., Корф Д. В. Налоговый контроль: экономические издержки проведения и их правовое регулирование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 19–22.

REFERENCES

1. Artemenko D. A. Nalogovoe administrirovanie v Rossii: mexanizm i napravleniya modernizacii: dis. na soisk. uchen. st. d-ra e`kon. nauk. Rostov n/D, 2011. S. 78.
2. Barulin S. V., Ermakova E. A., Stepanenko V. V. Nalogovy`j menedzhment. M.: Dashkov i K, 2012. S. 110.
3. Dadashev A. Z., Lobanov A. V. Nalogovoe administrirovanie v Rossijskoj Federacii. M., 2002. S. 4–5.
4. Dovtaev S. A. Sh., Maxmudova T. X. Sostavlyayushhie nalogovoj nagruzki v sisteme nalogoblozheniya RF // Science Time. 2016. № 2. S. 197–202.
5. Karasev M. N. Nalogovaya politika i pravovoe regulirovanie nalogoblozheniya v Rossii. M.: Vershina, 2010. S. 22.
6. Majburov I. A. Nalogi i nalogoblozhenie: ucheb. dlya studentov vuzov. M., 2012. S. 88.
7. Nalogovoe administrirovanie. URL: https://www.buhgalteria.ru/rubric/nalogi/nalog_adm (data obrashheniya: 26.10.2021).
8. Osmanova N. A. Nalogovoe administrirovanie. Maxachkala: DGINX, 2012. S. 7.
9. Panskov V. G. Nalogi i nalogoblozhenie: teoriya i praktika: ucheb. dlya bakalavrov. M.: Yurajt, 2012. 242 s.
10. Romanova I. B. Nalogovoe administrirovanie: ucheb. posobie. Ul`yanovsk: Ul-GU, 2018. S. 4.
11. Samsonova I. A., Kuz`micheva I. A. Nalogovoe administrirovanie: ucheb. posobie. Vladivostok: Izd-vo VGUE`S, 2006. S. 3.
12. Yalbulganov A. A., Korf D. V. Nalogovy`j kontrol` : e`konomicheskie izderzhki provedeniya i ix pravovoe regulirovanie // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2015. № 8. S. 19–22.

Oganyan A. G.,

Master's student, Higher School of Business of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ADMINISTRATION OF TAXES AND FEES AS A SYSTEM FOR MANAGING TAX RELATIONS IN THE STATE

The article is devoted to the debatable issue of understanding the nature of the process of administration of taxes and fees as the most important sphere of state regulation. This institution is considered by the author in the context of tax relations management. Based on the analysis of existing approaches to the interpretation of the concept of tax administration, the author offers his own version of the definition of this phenomenon.

Key words: tax; administration; tax administration; tax relations; management of tax relations; tax administration; tax regulation; tax control; management of the tax system.

УДК 336.22

Боброва Н. С.,

магистрант кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
28.10.2021

Артеменко Г. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ (В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ)

В статье подробно рассматривается история формирования общей системы налогообложения России. Автор анализирует отдельные этапы эволюции отечественной сферы налоговых отношений, предлагая, в частности, собственное видение генезиса категории «налог» в рамках российской исторической традиции.

Ключевые слова: *налоги; налогообложение; история; система; процесс.*

Прообраз налоговой системы начал формироваться на территории будущей России в конце IX века. В это время завершаются интенсивные процессы сплачивания восточнославянских племен вокруг главных центров русской государственности — Киева и Новгорода.

Первым известным из истории России видом платежа с характерными чертами обязательного сбора (платежа), установленного для широких масс населения, считается дань. Изначально дань являлась нерегулярным налоговым инструментом и представляла собой конкретную контрибуцию, которую победитель получал с побежденной стороны. Однако со временем дань приобрела характер прямого налога, уплачиваемого на систематической основе, в виде продуктов питания и ремесленных изделий. Дань на Руси могли взимать с помощью «повоза», а также на основании «полюдья», получая её с каждого человека.

Точкой отсчета изменения статуса дани как обязательного внутригосударственного платежа можно считать момент объединения вокруг Киева северных и южных восточнославянских земель, относившихся прежде к территории древлян, северян, радимичей и пр., которое завершил киевский князь Олег (по прозвищу Вещий), наставник и опекун малолетнего князя Игоря (сына легендарного Рюрика). Именно он начал собирать дань с покоренных племен на постоянной основе. Размер этой дани неоднократно становился причиной раздоров между

племенной знатю и структурами княжеской власти. В ходе одного из таких восстаний (в 945 году взбунтовались покоренные Олегом древляне) князь Игорь был убит.

После завоевания Руси Золотой Ордой дань (т. н. «ордынский выход») превратилась в одну из форм регулярного налогообложения вассальных русских княжеств. Взимание дани ханскими представителями (баскаками) происходило с учетом результатов переписи населения Руси, проведенной по ханскому указанию.

Русские князья должны были ежегодно посещать столицу Золотой Орды (г. Сарай-Бату), доставляя в общей сложности 7 тыс. рублей серебром. Такая экономическая кабала тяжким бременем легла на экономику Древней Руси. Развитие товарно-денежных отношений на Руси затормозилось.

И вновь размеры обязательного платежа, выплачивавшегося иноземцам, стали причиной для недовольства русского населения. В первой четверти XIV столетия отдельные русские города неоднократно выступали против ханских посланников, «наезжавших на Русь» для сбора «налогов» и выколачивания недоимок. Но лишь в середине XV века Великий Московский князь Иван III решил на прямой отказ от уплаты дани Золотой Орде.

В целом генезис налоговых отношений в России можно наглядно представить в виде последовательности ряда этапов (см. рисунок).

Этапы становления налоговой системы в России [2]

В период царствования Ивана III были сформулированы базовые положения в части организации налоговой отчетности на уровне государства. Результатом этого можно считать появление прототипа налоговой декларации под названием «сошное письмо». Площадь земель переводилась в податные единицы, согласно которым можно было осуществить прямое взимание налогов.

Важную роль в реформировании системы налогообложения сыграли социально-экономические преобразования, проведенные Иваном IV (Грозным). Так, в его Судебнике 1550 года регламентировался способ налогообложения землевладения, в частности увеличивалась плата за земельные наделы, на которых применялся труд «кабальных холопов».

Серьезные политические изменения, которые произошли в России в конце XV — начале XVII вв., в период т. н. Смутного времени и в первые годы правления династии Романовых, подтолкнули власть к непопулярным мерам — увеличению налогового бремени. Государству нужны были средства для восстановления экономики и воссоздания системы управления. Однако введение новых поборов ожесточило народные массы — увеличение пошлины на соль привело к «солянному бунту» в Москве в 1648 году. Царь ответил усилением давления на самую бесправную часть населения — холопов и посадских людей. Так, новое Соборное уложение, вступившее в силу в 1649 году, отменяло срок давности по делам, связанным с розыском крестьян, бежавших от своих хозяев; посадские низы (горожане-обыватели) наделялись обязанностью платить налоги. В результате по стране прокатилась череда крупных мятежей, которая достигла даже Пскова и Новгорода в 1650 году [4, с. 168].

Очередные существенные реформы системы налогообложения в России связывают с именем Петра I. Переустройство страны на имперский лад, модернизация властного аппарата, череда военных кампаний потребовали структурной оптимизации государственных финансов.

В правление «дщери Петровой» — императрицы Елизаветы Петровны — налоговая политика Российской империи развивалась в направлении, заданном петровскими преобразованиями. Всё это привело к расцвету отечественной торговли, как на внутрисоюзном, так и на международном уровне. Крестьяне также получили определенную степень свободы в занятиях коммерцией.

Одним из активных сторонников экономической политики, проводившейся императрицей Елизаветой Петровной, считается граф П. И. Шувалов, который старался усовершенствовать, в том числе, и налоговую систему России, развивая фискальную политику в сторону повышения доли косвенных налогов в общей массе налоговых платежей. Так, в 1747 году по инициативе графа Шувалова в целях облегчения подушной подати были повышены цены на соль и вино. Полученную маржу «из прибыльных по винной продаже» предполагалось направить на строительство солдатских поселений и хлебных магазинов, а средства «из вновь прибыльных при соляной продаже» — на жалованье земским комиссарам.

Надо сказать, что в целом особенностью налоговой системы XVIII века являлась существенная роль косвенных налогов, которые доминировали над прямыми. Приблизительно 42% государственных доходов поступали именно за счет косвенных налогов. Самым крупным источником дохода среди косвенных нало-

гов в России являлся «питейный сбор», который были вынуждены платить любители крепких алкогольных напитков.

Первый раз термин «налог» как самостоятельную экономическую категорию употребил русский историк А. Поленов в 1765 году. До этого момента налог в русском языке обозначался термином «подать».

Русский экономист и публицист, участник движения декабристов Н.И. Тургенев в 1818 году подготовил первое крупное отечественное исследование, посвященное налогообложению. Труд Н.И. Тургенева назывался «Опыт теории налогов». Это издание считается одним из базовых для изучения развития отечественной налоговой политики; в нём подробно проанализирована вся история формирования системы налогообложения в России.

Приблизительно в середине XIX столетия началось интенсивное внедрение в практику налогообложения прямых налогов. Основным налогом в России до того времени являлась подушная подать, с 1863 года ее заменили налогом с различных городских строений. Но полная отмена подати как вида обязательного платежа произошла лишь в 1882 году.

Местное налогообложение в России начало активно развиваться с середины XIX столетия. Ее катализатором выступила земская реформа 1864 года. Местные налоги и сборы вводились в отношении земельных участков, фабрик и заводов, а также торговых учреждений.

Постепенная перестройка российской экономики на капиталистический лад и отсутствие военных кампаний в течение нескольких десятилетий привели к появлению в конце XIX века в Российской империи крупных предприятий и соответствующей инфраструктуры. Однако уже в начале XX столетия военная составляющая в расходной части имперского бюджета начинает увеличиваться. К началу Первой мировой войны (в 1914 г.) государственный долг Российской империи достиг 11 млрд рублей!

Первая мировая война нанесла сокрушительный удар по финансовому состоянию Российского государства. Это привело к резкому росту денежной массы в стране, вырос и уровень инфляции. Покупательная способность рубля снизилась, сократился государственный золотой запас. Февральская революция 1917 года, обрушившая систему управления экономикой России, усугубила разразившийся кризис [3, с. 516].

Новый этап истории России — переход к социалистической форме хозяйствования и плановой системе управления экономикой — вызвал к жизни соответствующие преобразования в сфере налоговых отношений. Первые существенные изменения относятся к периоду т. н. НЭПа (новой экономической политики) 1921–1927 гг. В это время, несмотря на радикальное изменение политической повестки дня, вектор развития советской системы налогообложения оставался в рамках дореволюционной парадигмы. В связи с тем, что на территории Советской России после завершения гражданской войны произошла постепенная замена продовольственной разверстки (которая представляла собой обязательную сдачу крестьянскими хозяйствами государству по фиксированным ценам излишков сельхозпродукции) продовольственным налогом, были видоизменены основы налоговой системы Советского государства. Однако, начиная уже с 1930-х годов,

значение налоговых сборов в СССР снижается. Налоговые отношения становятся, скорее, орудием для борьбы с частной собственностью в сфере сельского хозяйства.

В 1930–1932 гг. на территории Советского Союза была проведена масштабная налоговая реформа, которая привела к упразднению акцизного налогообложения. Все платежи предприятий были объединены в две основных группы: налог с оборота и различные отчисления от прибыли хозяйствующих субъектов во внебюджетные фонды.

В период Великой Отечественной войны (в ноябре 1941 года) для мобилизации денежных средств указом Президиума Верховного Совета СССР был введен в действие налог на... бездетность, который получил название «налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан». Этот налог ранее не применялся ни в одной стране мира, но в итоге стал основой для беспрецедентного демографического бума в СССР после окончания Второй мировой войны.

Очередной этап в развитии налоговых отношений в нашей стране приходится на знаменитую «хрущевскую оттепель» (1953–1964 гг.) — период, когда власть в СССР находилась в руках первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущёва. В 1960 году были отменены налоги с заработной платы и с продаж. Конечно, это был популистский шаг, призванный продемонстрировать ускоренное движение советского общества к «развитому социализму и коммунизму». Предполагалось, что к 1961 году все налоговые платежи, взимаемые с граждан Советского Союза, будут упразднены.

К началу коренных преобразований социального и экономического характера, развернувшихся в СССР во второй половине 1980-х гг. и получивших громкое название «перестройка», более 90% государственного бюджета Советского Союза формировалось за счет денежных средств, поступавших от развития национальной экономики. Прямые налоги с населения составляли на тот момент лишь 8% от всей ресурсной базы. Однако с введением новых форм хозяйствования и организации труда — хозяйственного расчета, коэффициента трудового участия, бригадного подряда, с развитием института частной собственности «на советский лад» — кооперативного движения, постепенно менялась и структура экономики СССР. Со временем это привело к насущной потребности возрождения полноценной системы налогообложения в ее классическом виде.

В конце 1980-х годов была предпринята попытка установления повышенных налоговых ставок на прибыль крупных советских кооперативных организаций, коммерческий успех которых бил все рекорды.

В 1990 году был принят закон СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций». Он выступил в качестве первого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования правоотношений в области налогообложения на территории Советского Союза. Интересно, что этот закон является частично действующим и по сей день. Даже более того, отдельные положения этого закона были включены в действующее ныне налоговое законодательство Российской Федерации [1, с. 156]!

Завершая рассмотрение эволюции системы налогообложения в Российском государстве, можно отметить, что налоговые отношения в нашей стране представляют собой длительный, взаимосвязанный процесс разнообразных исторических событий и действий, обусловленных различного масштаба преобразованиями, в основе которых чаще всего лежала воля конкретного политического деятеля. В ходе реформ, власть предержащие стремились адаптировать налоговую систему к современным ей социально-экономическим процессам, протекавшим в Российском государстве.

Изучение истории отечественной налоговой системы имеет большое значение с точки зрения исследования опыта успешных реформ в этой сфере, а также анализа причин имевших место неудач. Такие уроки прошлого способны оказать неоценимую помощь, позволяя избежать в будущем повторения прежних ошибок, напоминая современным исследователям о политическом и культурно-историческом своеобразии России. Спектр проблем, рассмотрение которых основывается на учете исторического контекста развития отечественной налоговой системы, весьма обширен. Одной из актуальных задач, по нашему мнению, является, в частности, раскрытие исторически предопределенной трансформации понятия «налог» в единстве с характеризующими его свойствами. Этому вопросу отчасти было уделено внимание и в данной статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровинских В. А., Васильева Н. В., Поверинова Е. М. История создания налоговой системы России // Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в России. 2019. С. 156.
2. Жаркова Е. А., Соболев С. А. История развития налогообложения в России // Теория и практика модернизации научной деятельности. 2019. С. 54.
3. Масальская М. В., Евсикова Д. В. Исторические аспекты налогообложения в России и их влияние на современную налоговую систему // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 11. 2020. № 11. С. 516.
4. Тускаева М. Р., Хант-Магомедова Э. Р. История становления и развития системы налогообложения // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №. 3. С. 168.

REFERENCES

1. Borovinskix V. A., Vasil`eva N. V., Poverinova E. M. Istoriya sozdaniya nalogovoj sistemy` Rossii // Problemy` gumanizacii i gumanitarizacii obrazovaniya v Rossii. 2019. S. 156.
2. Zharkova E. A., Sobolev S. A. Istoriya razvitiya nalogoblozheniya v Rossii // Teoriya i praktika modernizacii nauchnoj deyatel`nosti. 2019. S. 54.
3. Masal`skaya M. V., Evsikova D. V. Istoricheskie aspekty` nalogoblozheniya v Rossii i ix vliyanie na sovremennuyu nalogovuyu sistemu // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. № 11. 2020. № 11. S. 516.
4. Tuskaeva M. R., Xant-Magomedova E`.R. Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy` nalogoblozheniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`. 2020. №. 3. S. 168.

Bobrova N. S.,

*Graduate student of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering,
Higher school of business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Artemenko G. A.,

Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof. of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering of the Higher School of Business of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ON THE DEVELOPMENT OF THE GENERAL TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a detailed review of the history of the formation of the general taxation system of Russia. The author analyzes in detail each epoch of the formation of processes in the field of taxation

Key words: taxes; taxation; history; system; process.

УДК 336.225.673

Скобелев В. С.,

магистрант кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

*Дата приема:
29.10.2021*

Берендеев В. С.,

магистрант кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Артеменко Г. А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Целью данного исследования является выявление проблем и путей повышения качества мероприятий налогового контроля. Актуальность выбранной темы обусловлена обострением в последние годы проблемы покрытия дефицита бюджета Российской Федерации. Основной статьей доходов федерального бюджета РФ являются налоговые поступления, что позволяет рассматривать налоговый контроль как важнейший механизм регулирования наполняемости бюджета. В статье на основе использования метода сравнительного анализа нормативно-правовых актов показано содержание категории налогового контроля, выступающего одним из инструментов налоговой политики Российской Федерации; описаны меры, направленные на сокращение теневого сектора экономики за счет повышения эффективности налогового контроля и использования методов отслеживания реальной финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. В качестве основного результата исследования выступает факт формирования противоположных взглядов на оценку результативности методики, используемой налоговыми органами при проведении налогового контроля.

Ключевые слова: бюджет; налогообложение; налогоплательщик; налоговое законодательство; налоговые доходы; налоговый контроль; теневой сектор экономики.

Смысл деятельности любого хозяйствующего субъекта заключается в обеспечении коммерческой эффективности своей деятельности. Рассматривая государство в качестве хозяйствующего субъекта, мы можем представить необходимость эффективного администрирования доходов как гарантию исполнения социально значимых задач, стоящих перед государством. Государственные

доходы формируются не в последнюю очередь из поступающих налоговых отчислений. Полноту собираемости налогов и сборов, а также своевременность их уплаты невозможно обеспечить без должным образом налаженного контроля — как последующего, так и текущего. Таким образом, налоговый контроль решает одну из важнейших задач — задачу наполнения доходной части бюджета страны.

Нельзя сказать, что ранее, в моменты «относительного экономического благополучия» в Российской Федерации, налоговый контроль ослабевал или отходил на второй план, но что можно утверждать наверняка, так это всевозрастающую роль налогового контроля в современных экономических реалиях при растущем в России дефиците бюджетов всех уровней.

В соответствии со ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке [4]. При осуществлении налогового контроля уполномоченные органы используют определенные способы и приемы, а также общенаучные методы (см. рис. 1).

Рис. 1. Методы и способы налогового контроля

Выбор указанных методов и способов налогового контроля не случаен. Именно эти инструменты, на наш взгляд, являются наиболее часто используемыми и доказавшими свою эффективность на протяжении многих лет.

На рис. 2 представлен круг задач, стоящих перед налоговым контролем [1].

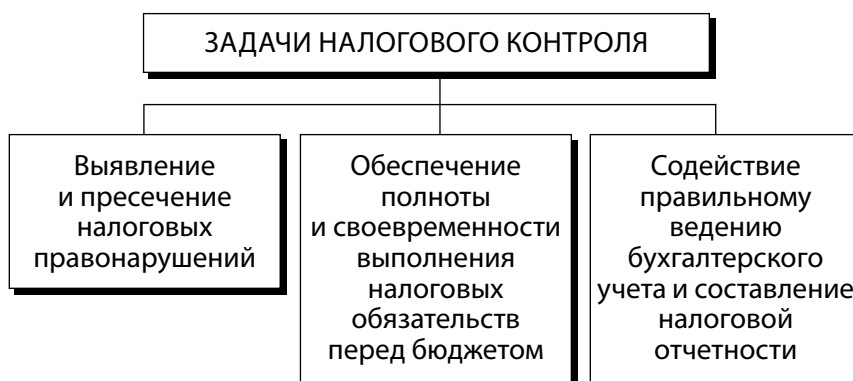

Рис. 2. Задачи налогового контроля

В утверждаемых Минфином РФ «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики», как за последние пять лет, так и на предстоящий период, главной задачей налогового контроля обозначено сокращение теневого сектора экономики в целях, с одной стороны, воспрепятствования выводу из-под администрирования налогооблагаемых доходов, с другой стороны — обеспечения поступления их в бюджет и устранения неравных конкурентных условий, которые являются одним из факторов, ограничивающих рост производительности труда и сдерживающих процессы модернизации и внедрения инноваций. В этом случае создаются условия, когда дефицитные ресурсы (трудовые и финансовые) «замораживаются» у неэффективных собственников и менеджеров, получающих конкурентные преимущества за счет недобросовестного поведения; в то же время обеспечение равных условий для всех участников экономических процессов повышает эффективность распределения ресурсов и способствует укреплению экономики государства в целом [6; 7; 8; 9].

Однако в ходе бескомпромиссной борьбы за налоговую дисциплину необходимо руководствоваться взвешенным подходом между мерами санкционного характера и действиями, направленными на побуждение к добровольному реформатированию деятельности налогоплательщика в сторону добросовестного исполнения им своих обязанностей.

Уменьшение размеров теневого сектора экономики в соответствии с утвержденными в РФ основными направлениями налоговой политики должно вестись за счет развития информационных технологий и внедрения различных методик отслеживания и фиксирования фактов экономической жизнедеятельности хозяйствующих субъектов (см. рис. 3) [10].

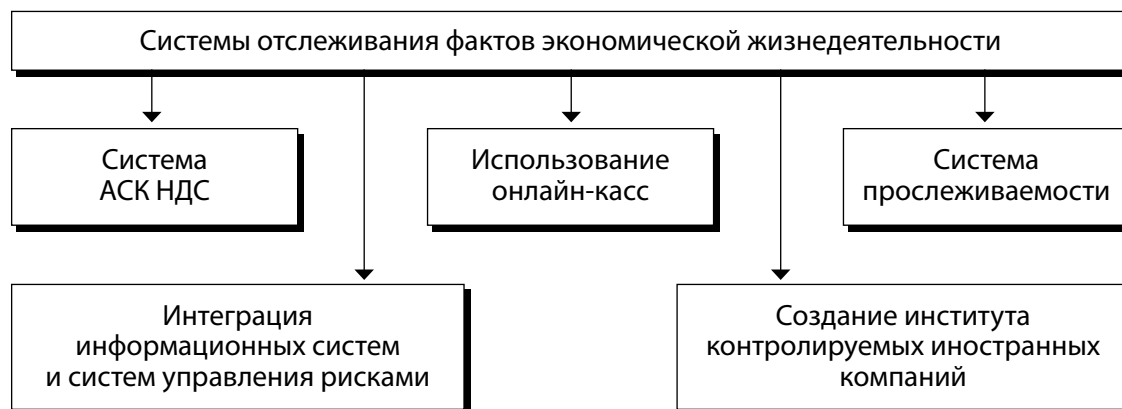

Рис. 3. Информационные технологии и системы, отслеживающие результаты экономической деятельности

В настоящее время характерной чертой налогового контроля, осуществляемого Федеральной налоговой службой Российской Федерации, является снижение количества налоговых проверок за счет концентрации внимания государственного регулятора на наиболее рискованных зонах, а также сокращение административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков, повышение качества про-

водимых проверок в целях аккумуляции недополученных бюджетом сумм налоговых доходов государства (рис. 4) [12].

Рис. 4. Динамика проведенных выездных налоговых проверок и сумм доначислений на одну проверку за 2017–2020 гг.

Следует отметить, что наряду с тенденцией к снижению количества проводимых проверок и увеличению суммы налоговых платежей, доначисленных в среднем на одну проверку, налоговой службой проводится постоянная работа с налогоплательщиками на предмет добровольной уплаты сумм налога в случае возникновения спорных ситуаций с риском злоупотребления нормами налогового законодательства со стороны налогоплательщика. Тем самым формальное занижение количества проводимых «официальных» проверок фактически не уменьшает нагрузку, приходящуюся на налоговую службу, а сами налогоплательщики воспринимают этот формат взаимоотношений с налоговиками как... очередной вид проверки. Таким образом, объем работы у налоговых органов не сокращается, а лишь трансформируется в иной вид. Вместе с тем, следует отметить, что изменение «традиционных» методов налогового контроля — смещение акцентов на «добровольно-побудительное» воздействие — позволяет заметно уменьшить количество судебных споров, что в некотором смысле и в самом деле облегчает повседневную деятельность налоговых структур. Поэтому все же можно согласиться с тем, что описанные выше изменения приносят определенные плоды [3].

Реализуя основную задачу налогового контроля — сокращение удельного веса теневого сектора в рамках всей экономической системы, органы налогового надзора стремятся к всеобъемлющему охвату финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Побочным эффектом этой тенденции становится сближение камеральной и выездной налоговой проверяющих процедур, что существенно расширяет инструментарий камеральных проверок и вызывает недовольство со стороны налогоплательщиков (у последних вырастает нагрузка по «доказыванию» своей правоты, что накладывает определенный негативный отпечаток на взаимоотношения с налоговыми учреждениями).

Вместе с тем стоит отметить, что в конце 2000-х — начале 2010-х гг. судебная практика периодически реагировала на подобные нарекания, поступавшие от налогоплательщиков. Эта реакция выражалась в отмене тех или иных требований о предоставлении информации, сопутствующей отраженным в декларациях фактам ведения финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, на основании ряда нормативных аспектов (см. табл.).

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЗА 2000–2019 гг.

Нормативный аспект	Обоснование позиции	Судебный акт
Истребование налоговым органом в полном объеме документов, необходимых для подтверждения правильности исчисления и своевременности уплаты НДС (за исключением документов, подтверждающих наличие оснований для применения налогового вычета), противоречит предмету камеральной налоговой проверки) [14]	Согласно Определению Конституционного Суда РФ № 441-О-О от 08.04.2010 г., камеральной проверкой является форма текущего документального контроля за соблюдением налогового законодательства, который проводится на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о его деятельности, имеющих у налогового органа [5]	Решение АС Пермского края от 22.05.2008 по делу № А50–3233/2008
Если налоговый орган при проведении камеральной налоговой проверки не выявил ошибок и иных противоречий в представленной налоговой декларации, оснований для истребования у налогоплательщика объяснений, а также первичных учетных документов нет [13]	Согласно п. 7 ст. 88 НК РФ, при проведении камеральной налоговой проверки налоговый орган не вправе истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы, если иное не предусмотрено НК РФ или если представление таких документов вместе с налоговой декларацией не предусмотрено НК РФ	Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 7307/08 по делу № А07–10131/2007–А–РМФ

Анализируя данные приведенной таблицы, можно видеть, что в судебной практике конца 2000-х годов сложилась определенная позиция, согласно которой цель камеральной проверки понималась в русле своевременного выявления ошибок в налоговой отчетности и оперативного реагирования налоговых органов на обнаруженные нарушения, что позволяло смягчить для налогоплательщиков последствия неправильного применения ими налогового закона. Это был главный аспект отличия камеральной проверки от выездной налоговой проверки. По своей сути, камеральная проверка является счетной, ее задача — проверка достоверности сведений, указанных в налоговой декларации [15].

Стоит отметить, что на современном этапе отношение судебных органов к данному вопросу изменилось. Теперь суды учитывают позицию Федеральной налоговой службы Российской Федерации о необходимости истребования полного пакета документов, подтверждающих факт финансово-хозяйственной деятельности. Вместе с тем не все случаи отклонения показателей в представленных налоговых декларациях представляют интерес для налоговой службы. Например, в формате оперативного контроля налоговая служба не выступает с предложением в адрес налогоплательщика вернуть ему переплату, хотя налоговые органы, выполняя функцию «сервисной службы» [2], могут не только принуждать налогоплательщика ликвидировать задолженность, но и инициативно работать в плане возвращения излишне уплаченных им сумм налоговых платежей. Однако в соответствии с негласной позицией налоговых органов инициирование возврата сумм переплаты налога из бюджета является нежелательным и может привлечь к хозяйствующему субъекту излишнее внимание со стороны контролирующего органа, что, разумеется, в перспективе ничего хорошего последнему не сулит.

В заключение необходимо заметить, что с изменением реалий макроэкономического характера и кризисными явлениями, поразившими международный рынок в последние годы, концепция налогового контроля на государственном уровне в России интенсивно видоизменялась, приспосабливаясь к новым вызовам. Подобная трансформация — объективный, перманентный процесс; она характеризует собой эволюционное развитие и так же, как любое развитие, она несет в себе черты негативного и позитивного характера. Важно лишь, чтобы при дальнейшем совершенствовании механизма налогового контроля соблюдался баланс между применением «карательных» мер по отношению к нарушителям налогового законодательства, поощрением законопослушных налогоплательщиков и всесторонним содействием процессу добровольной и правомерной уплаты налогов и сборов в бюджет. Иными словами, лишь исчерпав возможности применения «мягкой силы», следует прибегать к крайним формам воздействия на участников внутреннего рынка — санкционным рычагам. При этом мы вполне отдаем себе отчет в том, что ресурс профилактически-предупредительных мер, которым располагают налоговые органы ограничен и недостаточно эффективен, поскольку зачастую носит односторонний характер, мало учитывая интересы и позицию налогоплательщиков.

Обобщая всё вышесказанное, можно перечислить основные задачи, стоящие перед системой налогового контроля в России в нынешнее время:

- покрытие дефицита бюджета за счет поступлений сумм налоговых доходов, недополученных в результате злоупотреблений нормами налогового законодательства;
- создание полностью прослеживаемого института финансово-хозяйственных взаимоотношений;
- создание системы эффективных реакций на неправомерную модель ведения финансово-хозяйственных деятельности.

Как показывает практика, эффективный налоговый контроль может служить для государства неплохой альтернативой «механическому» повышению на-

логовой нагрузки, что, очевидно, содействует понижению градуса напряжения в социальной и бизнес-среде, которые всегда болезненно воспринимают рост налоговых ставок.

Основная важность создания эффективного налогового контроля состоит в том, что его результативность — одно из условий обеспечения экономической стабильности государства. При этом действовать налоговым органам приходится в условиях, когда немалая часть экономики страны функционирует в тени или в серой зоне, злоупотребляя нормами обязательств по соблюдению налогового законодательства. Задача пополнения и исполнения федерального бюджета, поставленная перед государством, является определяющей в сфере управления административными рисками, поэтому меры воздействия налогового контроля должны эффективно противостоять современным методикам ухода от налогообложения, не только своевременно реагируя, но и предупреждая неправомерные действия недобросовестных налогоплательщиков. И все же, мы полагаем, что на определенном этапе развития общественных отношений налоговый контроль потеряет смысл, а самостоятельное и добросовестное исполнение обязанностей по уплате налогов станет нормой. Идеальное общество будущего, должно состоять из лиц, понимающих важность личного вклада в развитие и содержание общества, имеющих высокий уровень самосознания. Исходя из этого, новая философия налогового контроля, определенная Федеральной налоговой службой, направленная на побуждение к добровольному исполнению налогоплательщиками норм налогового законодательства, является первым шагом на пути становления именно такого идеального общества будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данченко М. А. Налогообложение: учеб. пособие // Томский государственный университет, 2012. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://tic.tsu.ru/www/uploads/nalog/index.html>.
2. Интернет-интервью. Даниил Егоров принял участие в просветительском марафоне «Новое знание»: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10944052.
3. Каштанова М. Комиссии по легализации налоговой базы не тождественны выездной проверке // Адвокатская газета. 2020. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/komissii-po-legalizatsii-nalogovoy-bazy-ne-tozhdestvenny-vyezdnoy-proverke>.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) 31.07.1998 № 146-ФЗ. (ред. от 20.07.2020)//Собрание законодательства РФ. — 01.01.1999. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/c7e045573408d606596f326135c393807d024ca9.
5. Определение КС РФ от 08.04.2010 № 441-О-О // [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision27757.pdf>.

6. Основные направления налоговой политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов от 06.06.2013 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/?id_39=19374-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_na_2014_god_i_planovyi_period_2015_i_2016_godov_odobreny_pravitelstvom_rossiiskoi_federatsii_30_maya_2013_g.
7. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов от 10.07.2014 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/?id_39=22239-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_politiki_na_2015_god_i_na_planovyi_period_2016_i_2017_godov.
8. Основные направления налоговой политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов от 03.10.2017 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=119695-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov.
9. Основные направления налоговой политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов от 02.10.2018 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=124752-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2019_god_i_na_planovyi_period_2020_i_2021_godov.
10. Основные направления налоговой политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов от 03.10.2019 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov.
11. Основные направления налоговой политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов от 10.10.2020 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=131644-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2021_god_i_na_planovyi_period_2022_i_2023_godov.
12. Повышение эффективности налоговых проверок обсудили руководители налоговых служб государств — участников СНГ на очередном заседании КСРНС // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/international_activities/11402977.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 7307/08 по делу № А07-10131/2007-А-РМФ // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=131666>.
14. Решение АС Пермского края от 22.05.2008 по делу № А50-3233/2008 // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48bb1817-20cf-4441-84cd-ed6e074114b1/29f6855d-5614-49db-a8c6-a9af91b750c1/A50-3233-2008_20080522_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
15. Сушкова С. А. Критерии разграничения камеральной и выездной налоговых проверок // Налоговед. 2011. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://nalogoved.ru/art/295.html>.

REFERENCES

1. Danchenko M. A. Nalogooblozhenie: ucheb. posobie // Tomskij gosudarstvenny`j universitet, 2012. [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: <http://tic.tsu.ru/www/uploads/nalog/index.html>.
2. Internet-interv`yu. Daniil Egorov prinyal uchastie v prosvetitel`skom marafone «Novoe znanie»: sajt. [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10944052.
3. Kashtanova M. Komissii po legalizacii nalogovoy bazy` ne tozhdestvenny` vy`ezdnoj proverke // Advokatskaya gazeta. 2020. [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/komissii-po-legalizatsii-nalogovoy-bazy-ne-tozhdestvenny-vyezdnoj-proverke>.
4. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) 31.07.1998 № 146-FZ. (red. ot 20.07.2020)//Sobranie zakonodatel`stva RF. — 01.01.1999. [E`lektron. resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/c7e045573408d606596f326135c393807d024ca9.
5. Opredelenie KS RF ot 08.04.2010 № 441-O-O // [E`lektron. resurs]. — Rezhim dostupa: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision27757.pdf>.
6. Osnovny`e napravleniya nalogovoy politiki na 2014 god i planovy`j period 2015 i 2016 godov ot 06.06.2013 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/?id_39=19374-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_na_2014_god_i_planovyi_period_2015_i_2016_godov_odobreny_praavitelstvom_rossiiskoi_federatsii_30_maya_2013_g.
7. Osnovny`e napravleniya nalogovoy politiki na 2015 god i planovy`j period 2016 i 2017 godov ot 10.07.2014 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/?id_39=22239-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_politiki_na_2015_god_i_na_planovyi_period_2016_i_2017_godov.
8. Osnovny`e napravleniya nalogovoy politiki na 2018 god i planovy`j period 2019 i 2020 godov ot 03.10.2017 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/?id_57=119695-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov.
9. Osnovny`e napravleniya nalogovoy politiki na 2019 god i planovy`j period 2020 i 2021 godov ot 02.10.2018 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/?id_57=124752-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2019_god_i_na_planovyi_period_2020_i_2021_godov.
10. Osnovny`e napravleniya nalogovoy politiki na 2020 god i planovy`j period 2021 i 2022 godov ot 03.10.2019 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/?id_57=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov.

11. Osnovny`e napravleniya nalogovoj politiki na 2021 god i planovy`j period 2022 i 2023 godov ot 10.10.2020//[E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=131644-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2021_god_i_na_planovyi_period_2022_i_2023_godov.
12. Povy`shenie e`ffektivnosti nalogovy`x proverok obsudili rukovoditeli nalogovy`x sluzhb gosudarstv — uchastnikov SNG na ocherednom zasedanii KSRNS // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/international_activities/11402977.
13. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 11.11.2008 № 7307/08 po delu №A07–10131/2007-A-RMF // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=131666>.
14. Reshenie AS Permskogo kraja ot 22.05.2008 po delu №A50–3233/2008 // [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48bb1817–20cf–4441–84cd–ed6e074114b1/29f6855d–5614–49db–a8c6–a9af91b750c1/A50–3233–2008_20080522_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
15. Sushkova S. A. Kriterii razgranicheniya kameral`noj i vy`ezdnoj nalogovy`x proverok // Nalogoved. 2011. [E`lektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://nalogoved.ru/art/295.html>.

Skobelev V. S.,

*Master's Student of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering
of the Higher School of Business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Berendeev V. S.,

*Master's Student of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering
of the Higher School of Business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Scientific supervisor: Artemenko G. A.,

*Cand. of Economic Sciences, Assoc. Prof. of the Department of State, Municipal Finance
and Financial Engineering of the Higher School of Business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF THE TAX CONTROL CONCEPT

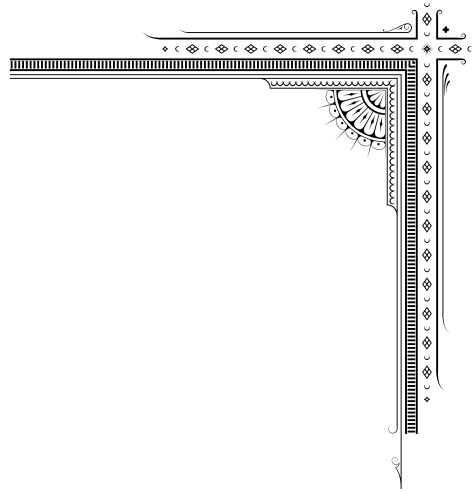
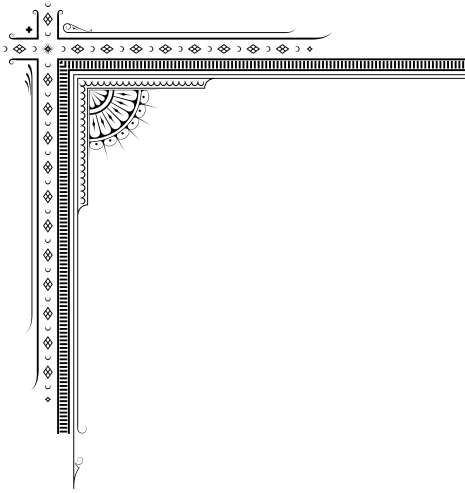
The purpose of this study is to identify problems and ways to improve the quality of tax control measures. The relevance of the chosen topic is due to the aggravation of the problem of covering the budget deficit of the Russian Federation in recent years. The main income of the federal budget of the Russian Federation is tax revenues, which allows us to consider tax control as the most important mechanism to regulate the filling of the budget.

In the article on the basis of the method of comparative analysis of normative-legal acts the content of the category of tax control, acting as one of the tools of tax policy of the Russian Federation is shown; the measures aimed at reducing the shadow sector of the economy by increasing the effectiveness of tax control and the use of methods of tracking the real financial and economic activities of economic subjects are described.

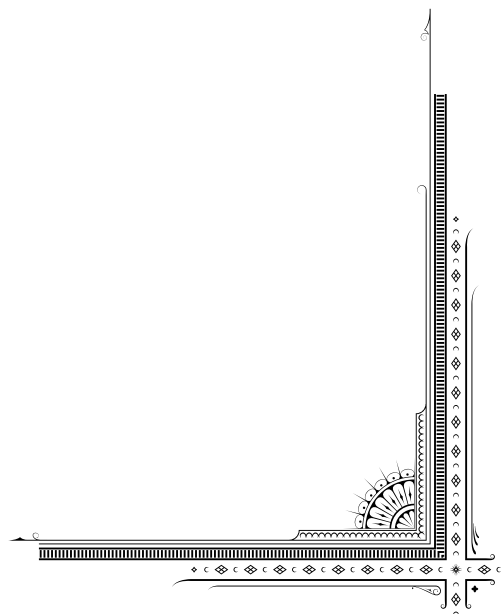
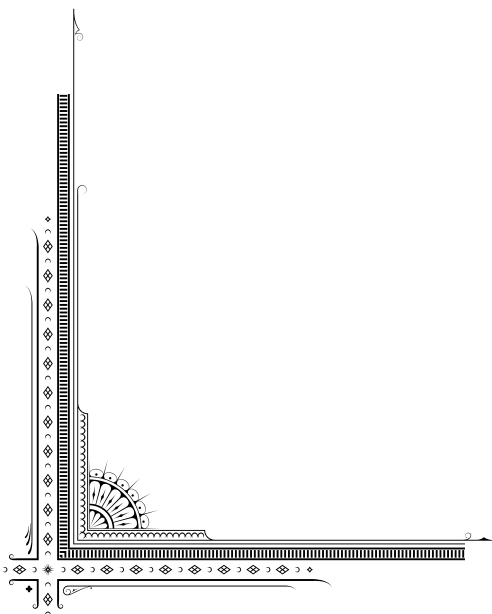
As the main result of the study is the fact of formation of opposing views on the assessment of the effectiveness of the methodology used by the tax authorities in carrying out tax control.

Key words: budget; taxation; taxpayer; tax legislation; tax revenues; tax control; shadow sector of the economy.

Секция
**«ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»**

УДК 81'27

Моргунова М. Н.,

доцент кафедры английской филологии
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
кандидат филологических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
20.10.2021

Гордиенко А. А.,

студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ВЗРОСЛЫХ И ПОДРОСТКОВ (на примере романа Лианы Мориарти «Big Little Lies»)

В статье рассматриваются общие и отличительные грамматические особенности английской разговорной речи двух возрастных групп: взрослых и подростков. Проводится сравнительный анализ видовременных форм и коммуникативных высказываний. Выявляются характерные особенности грамматического и синтаксического оформления трех основных коммуникативных видов предложений и устанавливаются основные тенденции в вербальном поведении указанных возрастных групп.

Ключевые слова: разговорная речь; коммуникативная направленность; коммуникативные интенции; косвенно-вопросительные высказывания; интеррогатив; императив; категория вежливости; эллипсис; эксплицитность; имплицитность.

Исследование разговорной речи представляет особый интерес для лингвистов, поскольку «без знакомства с ней невозможно исследование языковой системы» [4, с. 7]. Как справедливо замечает Л. В. Щерба, изменения в языке «куются и накапливаются именно в разговорной речи» [12, с. 111].

В последние годы исследованиями разговорной речи занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты: В. В. Бузаров [1], Д. С. Виноградова [2], В. В. Елькин [5], О. А. Карпова [6], Г. Я. Солганик [11], Carter R., McCarthy M. [14], Cullen R., Kuo I. [15], Jones C. [16], Leech G. [17] и другие.

Под разговорной речью, которая является основной формой существования языка, обычно понимают устную форму диалогической речи бытового или

нейтрального типа [10]. Разговорная диалогическая речь имеет ряд существенных экстралингвистических особенностей, детерминирующих собственно лингвистические характеристики. Известно, что протекает она в условиях неофициальных отношений между участниками коммуникации, которые имеют различный возрастной состав, социальный статус, образовательный уровень. Разговорная речь имеет ряд характерных черт, основными из которых являются спонтанность, неподготовленность, экспрессивность, эмоциональность. Как справедливо отмечает Е. И. Перехода, «в процессе общения собеседники не ограничиваются простой передачей информации. Каждый участник коммуникации стремится воздействовать на чувства и разум своих собеседников» [9, с. 165].

Рассматривая экспрессивность устной разговорной речи, лингвисты уделяют повышенное внимание лексике, однако не меньший интерес представляют и грамматические особенности, поскольку именно в живой разговорной речи возникают и определяются потенциально возможные направления развития всей грамматической системы в целом.

Актуальность проведенного исследования обусловлена недостаточной изученностью вопроса об общих и отличительных особенностях современной разговорной речи взрослых и подростков.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании грамматических особенностей современной английской разговорной речи двух возрастных групп: взрослых и подростков. Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- 1) проанализировать и сопоставить типичные видовременные формы в речи двух возрастных групп;
- 2) провести компаративный анализ высказываний с точки зрения коммуникативной направленности;
- 3) установить основные структурно-грамматические тенденции в продуцировании и оформлении высказываний выбранных возрастных групп.

Объектом исследования является разговорная речь взрослых и подростков, **предметом** исследования — грамматические и синтаксические особенности устной речи указанных возрастных групп.

В качестве эмпирического материала в статье использованы отрывки из диалогов персонажей романа современной австралийской писательницы Лианы Морриарти «Big little lies». Выбор романа продиктован тем, что это многоплановое произведение, принесшее автору мировую известность, поднимает важнейшие темы современного общества: вопросы насилия в школе и семье, воспитание детей и подростков, проблему «отцов и детей». Роман повествует о разных и сложных по характеру героинях, в которых многие женщины по всему миру смогли узнать себя. По мотивам романа в 2017 году американская компания HBO выпустила сериал, в котором приняли участие актеры первой величины. Сериал имел многочисленные профессиональные награды и положительные отзывы критиков.

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования используются общенаучные и собственно лингвистические **методы и приемы**: наблюдение, описание, моделирование, количественный анализ, которые позволяют системно описать и представить предлагаемый материал.

Методом сплошной выборки было отобрано 250 предложений из диалогов взрослых персонажей и 150 предложений из речи подростков. В ходе нашего исследования было установлено, что в отношении видовременных форм у обеих возрастных групп преобладают настоящие времена, второе место по частоте использования занимают формы прошедшего времени и далее следуют формы будущего времени, что отображено на диаграммах 1 и 2.

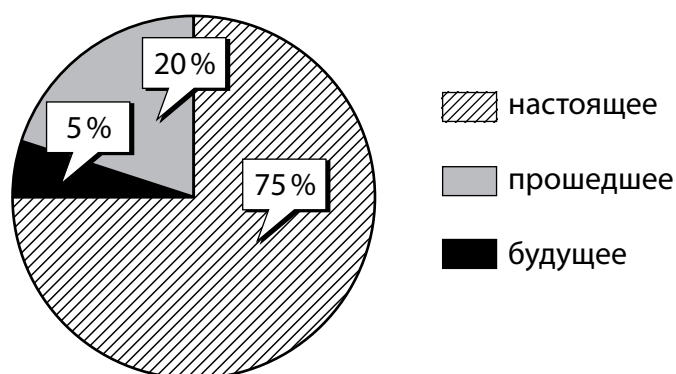

Диаграмма 1. Соотношение времен в речи взрослых

Приведем ряд примеров из речи взрослых:

You, journalists, are just loving the French-nanny angle.
That sounds like a riot, I guess it started with the mother.
We need to get some ice on it straightaway.
Who said it was a feminist issue?
She knew about ankle injuries from her netball days and she could see this woman's ankle was already beginning to swell.
You probably will make friends with Bonnie.

Далее приведем количественные данные по использованию времен в речи подростков.

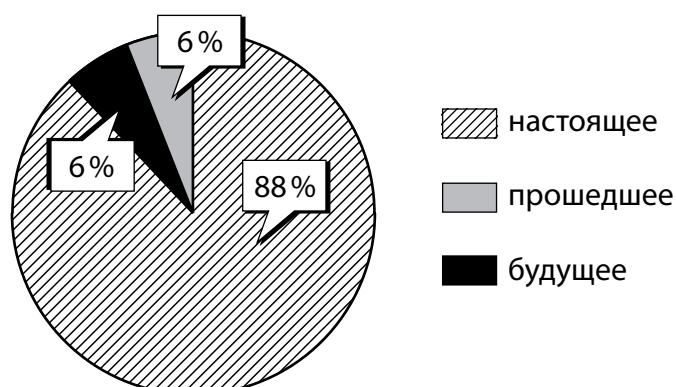

Диаграмма 2. Соотношение времен в речи подростков

Как видим, соотношение будущих форм в речи взрослых и подростков в целом примерно одинаково, однако в речи подростков по сравнению со взрослыми

отмечаем больший показатель использования настоящих времен (на 13% больше) и меньшую распространенность прошедших времен (на 14% меньше). Данная коммуникативная особенность связана, на наш взгляд, с психологией восприятия времени у подростков. Данные специальных научных исследований свидетельствуют о том, что большинство подростков адекватно оценивают свое настоящее и проживают его полноценно. Прошлое же оценивается как мгновенное, кажущееся, «серое», неощущаемое. О будущем они задумываются не так часто, так как не имеют о нем достаточно четкого представления [7]. Приведем примеры из речи подростков:

We can get out the door faster.

I thought one hundred thousand dollars was quite a big donation.

You'll say all this but then you won't really do anything.

В приведенных примерах обеих возрастных групп прослеживается общая, универсальная тенденция к использованию простых форм настоящих, прошедших и будущих времен в действительном залоге, что коррелируется с данными лингвистов о преобладании данных видовременных конструкций в разговорной английской речи [1]. Выявленная тенденция детерминирована стремлением к упрощению сложных конструкций, что характерно для живой речи.

Далее рассмотрим речь взрослых и подростков с точки зрения коммуникативной цели высказывания. В речи взрослых мы обнаружили абсолютное большинство повествовательных предложений, далее следуют вопросительные и побудительные высказывания. Результаты отражены ниже в диаграммах 3 и 4.

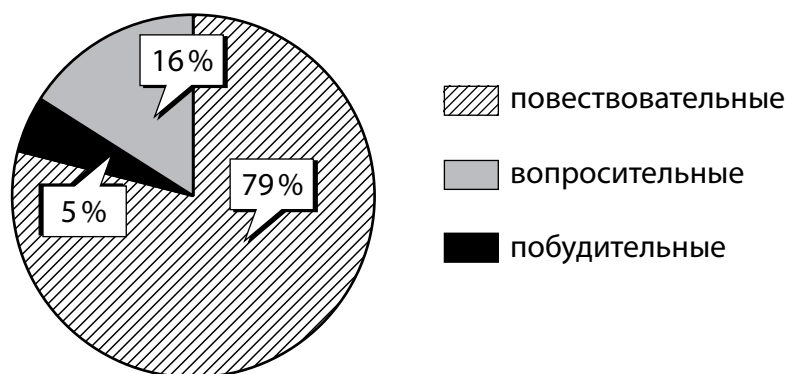

Диаграмма 3. Коммуникативные виды высказываний в речи взрослых

Приведем несколько примеров из речи взрослых:

1) повествовательные:

It was all just a terrible misunderstanding.

My friend Celeste will be here soon.

We're moving here in December.

I remember one-night stands.

2) вопросительные:

*Who said it was a feminist issue?
Are you going to give me a drink?*

3) побудительные:

*Don't tell anyone, but I think I accidentally signed it.
Let's put your stocking out now!*

Наш материал доказывает, что в речи подростков повествовательные предложения также преобладают над другими коммуникативными видами, в этом отношении мы фиксируем сходство, но выделяем следующее различие: количество вопросительных и побудительных предложений в речи подростков несколько меньше.

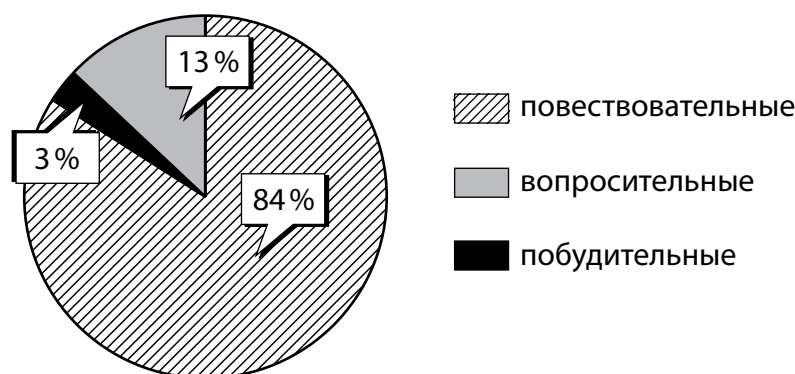

Диаграмма 4. Коммуникативные виды высказываний в речи подростков

Приведем примеры каждого коммуникативного вида из речи подростков:

1) повествовательные:

And I'm not giving Dad the password even if you torture me.

2) вопросительные:

What is your problem?

3) побудительные:

Don't make a drama of it, Mum.

Перейдем к рассмотрению структурно-грамматических особенностей трех коммуникативных типов высказываний. Для повествовательных предложений в речи взрослых наиболее характерным явлением оказывается эллипсис глагольных форм, которое в лингвистической литературе получило название «усечение неполнозначных глаголов» [3]. Приведем примеры из текста анализируемого произведения:

*I'll tell you what started it: the incident at the kindergarten orientation day.
My wife **wasn't** involved.*

*She **doesn't** have time for that sort of thing.
Don't go off with strange men you meet in bars.
I've kept you here this long, blathering on about myself.*

Деформация глагольных форм и образование усеченных вариантов, отражают, на наш взгляд, фундаментальный закон языка — стремление к экономии речевых усилий.

Интересно также отметить, что взрослые практически всегда прибегают к сокращениям глагольных форм, однако в более официальных разговорах, например, с директором школы, или же в случае необходимости акцентировать важные моменты предпочитают не прибегать к усечениям. Так, скажем, в эпизоде, когда Джейн рассказывает Мадлен о биологическом отце Зигги, она использует глаголы в полной форме, что усиливает значение отрицания и акцентирует на этом внимание читателя: “*Because Saxon Banks **was not** a very nice fellow*”, “*He **was not** a nice chap at all*”.

Для речи подростков сокращенные глагольные формы являются наиболее характерной грамматической чертой и в повествовательных, и в вопросительных высказываниях. Приведем примеры:

*I think I'm going vegan.
She's a really fast runner.
Yeah, I'm going to stay there tonight because I've got that thing tomorrow and it's closer to Dad's place.
We're going to Bonnie's mother's for dinner.
I've seen her in a race with Dad at the beach, and Bonnie is, like, much younger than you, Mum.
Why **shouldn't** she be fast?*

Далее рассмотрим еще одну грамматическую особенность, характерную для речи взрослых: эллипсис союзов *that*, *who*, *which* в сложноподчиненных предложениях:

*I know (**that**) I keep harping on about the Erotic Book Club.
Sweetheart, are you sure (**that**) it was this boy who hurt you?
I suppose (**that**) I don't know what I'd do if it were Lily in the same situation, but Ziggy seems so adorable with those big green eyes, and Lily says (**that**) he's always nice to her.
I know (**that**) I've been laughing and making jokes and whatever, so you probably think (**that**) I'm a heartless bitch, but it's like a defense mechanism or something.*

По нашему мнению, посредством опущения союза *that*, призванного выражать отношения подчинения, реализуется коннотация небрежности, непринужденности, раскрепощенности.

В речи подростков эллипсис союзов в сложных предложениях встречаем крайне редко, поскольку в целом речь подростков синтаксически проще, чем речь взрослых. Приведем единичные примеры эллипсиса союза *that*:

*I've decided (**that**) I want to live full-time with Dad and Bonnie.
I just feel (**that**) it's better for me.*

Далее рассмотрим особенности вопросительных предложений. Известно, что для разговорной речи характерным явлением оказываются «интеррогативные косвенные речевые акты» [8], специфика которых заключается в несовпадении плана выражения и плана содержания. В нашем материале в речи взрослых очень часто встречаются вопросительные по пунктуационному оформлению и коммуникативной интенции говорящего предложения, но декларативные по синтаксической структуре. Приведем примеры:

*You know what I think got everyone all hot and bothered?
You're going to tell me what he said, right?
So you think I should go ahead and let her sell her virginity?
You mean a one-nightstand?
You know how you're meant to hate your wicked stepmother?*

Данные примеры можно прокомментировать, применяя теорию лингвистической вежливости П. Брауна и С. Левинсона [13]. Отсутствие эксплицитно выраженной структуры интеррогатива со строго фиксированным порядком слов и наличием служебных вспомогательных глаголов смягчает коммуникативные интенции говорящего, способствует проявлению вежливости, сдержанности и определенной дипломатичности по отношению к собеседнику.

Для речи подростков характерна противоположная тенденция: эксплицитно выраженные вопросительные предложения с типичной синтаксической моделью. Приведем примеры:

*What is your problem?
Why should you and Dad get to choose who gets the next turn of me?*

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о большей степени категоричности и прямолинейности в вербальном поведении подростков.

Для вопросительных предложений в речи взрослых персонажей самым характерным явлением оказывается эллипсис подлежащего и/или части сказуемого:

*(Are you) Missing him already?
(Have you) Ever tried this?
(Have you) Got anything to celebrate?
(Do you) Want a tip?*

Опущение личного местоимения и вспомогательного глагола можно объяснить определенными стилистическими целями — необходимостью сделать повествование более динамичным. Кроме этого, предложения с нулевыми местоимениями имеют стилистические оттенки интимности, небрежности, неофициальности, что также характерно для живой разговорной речи.

Интересен тот факт, что в разговорной речи подростков случаи опущения подлежащих или сказуемых представлены крайне редко:

You know what, Mum?

Далее рассмотрим особенности императивных конструкций. В побудительных предложениях взрослых персонажей мы фиксируем явление, аналогичное в рассмотренных выше интеррогативах, а именно косвенные высказывания, когда план выражения соответствует вопросу или утверждению, а план содержания — императиву. Приведем примеры:

Promise me you won't make friends with her, will you?

Why don't you just say you split up with the father?

Could you say sorry to Amabella, please?

Let's put your stocking out now!

В приведенных примерах имплицитность императива реализуется за счет использования разделительного вопроса (*will you?*), отрицательного вопроса (*why don't you*), эксплицитно выраженного вопроса с вежливым словом "*please*", вежливой формы императива (*let's*).

Эксплицитно выраженные императивы с типичной формальной структурой встречаются в речи взрослых редко, что также свидетельствует об общей тенденции к смягчению категоричности коммуникации:

Mind your own beeswax.

Kill the damned thing!

В речи подростков, напротив, преобладают императивы с четко выраженной эксплицитной моделью:

Stop it, Mum!

Do what you've got to do, Mum.

Don't make a drama of it, Mum.

Подведем итоги проведенного исследования, которое позволило выявить не только специфические особенности английской разговорной речи в целом, но и возрастные отличия. В области использования видовременных форм мы обнаружили общие сходства в речи взрослых и подростков, заключающиеся в тенденции к упрощению и языковой экономии. Кроме этого, были выявлены отличительные черты в использовании настоящих и прошедших времен, что обусловлено перцептивными особенностями категории времени у подростков. С точки зрения коммуникативной направленности высказываний мы обнаружили преобладание повествовательных предложений в обеих возрастных группах, в то же время наш материал показал существенные различия в структурно-грамматическом оформлении высказываний. Декларативные предложения в речи взрослых характеризуются

ются более сложной синтаксической конструкцией, подростки проявляют тенденцию к использованию простых предложений. Явные отличия обнаружены нами в оформлении вопросительных и побудительных предложений. Для речи взрослых характерно использование косвенных высказываний, имплицитно выражающих коммуникативные интенции и повышающих общий уровень вербальной культуры, в то время как в вопросах и императивах подростков обнаруживается большая степень категоричности и директивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузаров В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи / В. В. Бузаров. М.: Кронпресс, 2008. 365 с. ISBN 5-232-00708-4.
2. Виноградова Д. С. Разговорная грамматика английского языка: особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11-3 (77) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornaya-grammatika-angliyskogoyazyka-osobennosti> (дата обращения: 09.10.2021).
3. Гоксадзе Л. С. Об усечении неполнозначных глаголов в разговорном английском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Гоксадзе Лили Сергеевна; Тбилиси, 1964. 42 с.
4. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. М.: Междунар. отношения, 1979. 254 с.
5. Елькин В. В. Диалогическая речь — основная сфера реализации языковой экономики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Елькин Владимир Витальевич; Пятигорск, 2001. 41 с.
6. Карпова О. А. Разговорная речь и её особенности // РусЛитература [Электронный ресурс]. URL: <https://rusliteratura.jimdo.com/русский-язык/теория/разговорная-речь-и-её-особенности-основные-жанры-разговорной-речи/> (дата обращения: 13.09.2021).
7. Кожурова О. А. Особенности оценки переживания времени подростками // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2010. №1(7). С. 31–38.
8. Кожухова И. В. Категория вежливости: косвенно-вопросительные высказывания / И. В. Кожухова. Челябинск, Изд-во Челябинского ун-та, 2020. 121 с. ISBN 978-5-7271-1665-4.
9. Перехода Е. И. Стилистический потенциал грамматических форм в разговорной речи (на материале современного английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 164–174.
10. Сиротинина О. Б. Разговорная речь (определения, понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. — С. 371–391.
11. Солганик Г. Я. Стилистика текста / Г. Я. Солганик. М.: Флинта; Наука, 2013. 252 с. ISBN 5-89349-008-8; 5-7396-0012-х.
12. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. М., 1957. — 188 с.
13. Brown P., Levinson S. Politeness: some universals in language usage. Cambridge, 1987. 345 p.

14. Carter R., McCarthy M. Spoken grammar: what is it and how can we teach it? In: *ELT journal*. 1995. Vol. 49 (3). Pp. 207–218.
15. Cullen R., Kuo I. Spoken grammar and ELT course materials: A missing link? // *TESOL Quarterly*. 2007. Vol. 41 (2). Pp. 361–386.
16. Jones C., Carter R. Teaching spoken discourse markers explicitly: A comparison of III and PPP. In: *Journal of English studies*. 2014. Vol. 14. № 1. Pp. 37–54.
17. Leech G. Grammars of spoken English: new outcomes of corpus-oriented research. In: *Language Learning*. 2000. Vol. 50 (4). Pp. 675–724.
18. Moriarty L. *Big little lies*. Penguin Books. 2017. 482 p.

REFERENCES

1. Buzarov V.V. *Osnovy sintaksisa angliiskoi razgovornoj rechi* / V.V. Buzarov. M.: Kronpress, 2008. 365 s. ISBN 5–232–00708–4.
2. Vinogradova D.S. *Razgovornaya grammatika angliiskogo yazyka: osobennosti* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. № 11–3 (77) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornaya-grammatika-angliiskogoyazyka-osobennosti> (data obrashcheniya: 09.10.2021).
3. Goksadze L.S. *Ob usechenii nepolnoznachnykh glagolov v razgovornom angliiskom yazyke: avtoref. dis. na soisk. uchen.step.kand. filol. nauk: 10.02.04* / Goksadze Lili Sergeevna; Tbilisi, 1964. 42 s.
4. Devkin V.D. *Nemetskaya razgovornaya rech': Sintaksis i leksika* / V.D. Devkin. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1979. 254 s.
5. El'kin V.V. *Dialogicheskaya rech' — osnovnaya sfera realizatsii yazykovoi ekonomii: avtoref. dis. na soisk. uchen.step. kand. filol. nauk: 10.02.04* / El'kin Vladimir Vital'evich. Pyatigorsk, 2001. 41 s.
6. Karpova O. A. *Razgovornaya rech' i ee osobennosti* // *RusLiteratura* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rusliteratura.jimdo.com/russkii-yazyk/teoriya/razgovornaya-rech'-i-ee-osobennosti-osnovnye-zhanry-razgovor-noi-rechi/> (data obrashcheniya: 13.09.2021).
7. Kozhurova O. A. *Osobennosti otsenki perezhivaniya vremeni podrostkami* // *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Psikhologiya»*. 2010. №1 (7). S. 31–38.
8. Kozhukhova I. V. *Kategoriya vezhlivosti: kosvenno-voprositel'nye vyskazyvaniya* / I. V. Kozhukhova. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Chelyabinskogo universiteta. 2020. 121 s. ISBN 978–5–7271–1665–4.
9. Perekhoda E. I. *Stilisticheskii potentsial grammaticheskikh form v razgovornoj rechi (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka)* // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2010. № 120. S. 164–174.
10. Sirotinina O. B. *Razgovornaya rech' (opredeleniya, ponyatiya, osnovnye problemy)* // *Voprosy sotsial'noi lingvistiki*. S. 371–391.
11. Solganik G. Ya. *Stilistika teksta* / G. Ya. Solganik. M.: Flinta; Nauka, 2013. 252 s. ISBN 5–89349–008–8; 5–7396–0012–kh.
12. Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* / L. V. Shcherba. M., 1957. 188 s.
13. Brown P., Levinson S. *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge, 1987. 345 p.

14. Carter R., McCarthy M. Spoken grammar: what is it and how can we teach it? In: *ELT journal*. 1995. Vol. 49 (3). Pp. 207–218.
15. Cullen R., Kuo I. Spoken grammar and ELT course materials: A missing link? In: *TESOL Quarterly*. 2007. Vol. 41 (2). Pp. 361–386.
16. Jones C., Carter R. Teaching spoken discourse markers explicitly: A comparison of III and PPP. In: *Journal of English studies*. 2014. Vol. 14. № 1. Pp. 37–54.
17. Leech G. Grammars of spoken English: new outcomes of corpus-oriented research. In: *Language Learning*. 2000. Vol. 50 (4). Pp. 675–724.
18. Moriarty L. *Big little lies*. Penguin Books, 2017. 482 p.

Morgunova M. N.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English Philology, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Gordienko A. A.,

*4th-year student, Foreign Philology department,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

GRAMMATICAL FEATURES OF MODERN ENGLISH COLLOQUIAL SPEECH
OF ADULTS AND ADOLESCENTS
(BASED ON THE NOVEL "BIG LITTLE LIES" BY LIANA MORIARTY)

The article discusses the general and distinctive grammatical features of English colloquial speech in two age groups: adults and adolescents. A comparative analysis of the use of aspect-tense forms and communicative utterances is carried out. The study reveals characteristic features of the grammatical and syntactic patterns of the three main communicative types of sentences and investigates the main trends in the verbal behavior of the selected age groups.

Key words: colloquial speech; communicative type; communicative intentions; indirect interrogative statements; interrogative; imperative; category of politeness; ellipsis; explicitness; implicitness.

Приглашаем авторов к участию в научно-издательском проекте

В рамках проведения заочной научной конференции «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРАВОСУДИЯ»

(9–10 декабря 2021 г.)

готовится к изданию сборник материалов конференции

Сборник приурочен к 30-летию образования Конституционного Суда Российской Федерации (1991–2021), а также к годовщине основания Научно-образовательного центра судебного конституционализма ЮФУ под руководством профессора Н.С. Бондаря (судьи КС РФ 2000–2020 гг.)

РАЗДЕЛЫ ИЗДАНИЯ:

- Конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия.
- Российская модель федерализма: в поисках баланса центра и регионов.
- Конституционная модернизация: стратегия и тактика.
- Правовой прогресс и глобализация: кризис или окно возможностей.
- Право и экономика: юридизация экономических отношений.

ПРЕФЕРЕНЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ:

- Размещение полнотекстовых версий статей на портале Национальной электронной библиотеки (e-library.ru).
- Размещение электронной версии издания на сетевом ресурсе межвузовского научного журнала «Спутник высшей школы».
- Распространение печатной версии издания по реестру журнала «Спутник высшей школы», включая Российскую книжную палату (филиал ИТАР-ТАСС).
- Выдача сертификата об участии в заочной научной конференции.

УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ:

- Объем статьи — до 20 тыс. знаков (с пробелами). Шрифт — Times New Roman. Размер шрифта — 14 п. Поля — 2 см по периметру страницы. Подробнее — см.: <https://sputnik-nauki@yandex.ru>.
- **Платность участия:**
 - статьи, сопровождаемые независимой рецензией и/или рекомендацией организации, курирующей научное исследование, размещаются на бесплатной основе;
 - статьи, направляемые авторами в личном инициативном порядке, оплачиваются:
500 руб. за 1 (один) авторский материал;
 - стоимость печатной версии сборника составляет:
350 руб. за 1 (один) экземпляр + стоимость пересылки до места получения.

По всем вопросам обращайтесь на e-mail: sputnik-nauki@yandex.ru
или на редакционный whats-up: +7 (952) 587-13-49

Услуги, предоставляемые редакцией на платной основе (по запросу автора)

- обработка статьи в соответствии с редакционными требованиями (включая подбор УДК);
- редакторские услуги (литературная правка текста статьи);
- корректорская вычитка текста статьи;
- приведение библиографического списка статьи в соответствие с действующими издательскими стандартами;
- подготовка аннотации, ключевых слов, оформление титульной страницы статьи на русском и английском языках;
- текст рецензии на статью в электронном виде;
- авторское свидетельство о публикации статьи;
- печатный экземпляр издания.

Адрес редакционной коллегии:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 52–56, пом. 22.

Тел.: 8 (863) 241-37-43, 246-08-68.

E-mail: sputnik-nauki@yandex.ru, <https://sputnik-nauki.ru>

Журнал зарегистрирован в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Регистрационный номер: Эл №ФС77-81697 от 19.08.2021 г.

Выходит один раз в два месяца.

Главный редактор — Д. В. Нефёдов.

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн-модель издания — © Д. В. Нефёдов

Верстка — издательство «Профпресслит», www.profpreslit.ru

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Профпресслит».

Сдано в набор 15.11.2021. Подписано в печать 22.11.2021. Формат 64x80/8.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Minion Pro.

Усл. печ. л. 10,5. Тираж 200 экз.

Любая перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций